Андрей Гусев

ЭЗОАГНОСТИКА РЕАЛЬНОСТИ

ТОМ 1. РЕАЛЬНОСТЬ

ИНСТРУКЦИЯ К МИРУ,
КОТОРЫЙ ВЫ СЧИТАЛИ ПОНЯТНЫМ

18+

Эзоагностика Реальности

Андрей Гусев

Эзоагностика реальности. Основные концепции. Том 1. Реальность

«Автор»
2026

Гусев А.

Эзоагностика реальности. Основные концепции. Том 1. Реальность / А. Гусев — «Автор», 2026 — (Эзоагностика Реальности)

Инструкция к миру, который казался понятным.Мы живем в «Твёрдом мире», где действуют законы физики и логики. Но что, если его твердость — это лишь настройка нашего восприятия?«Эзоагностика Реальности. Том 1» — это труд А.В. Гусева, предлагающий новую методологию познания. Это не эзотерика и не сухая наука, а система навигации в мире, где карта больше не соответствует территории.В первой книге вы узнаете:* Чем «Косвенно доступное» отличается от галлюцинации.* Как отличить Объективную Реальность от ловушек ума.* Почему знания могут стать формой рабства.* Что такое «Нетвёрдый мир» и как с ним взаимодействовать.Эта книга для тех, кто ищет больше, чем материализм, но не готов верить мистическим сказкам. Здесь нет готовых истин, но есть инструменты, чтобы найти их самостоятельно.Перестаньте смотреть на декорации. Погрузитесь в механизм Реальности.

© Гусев А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение. Реальность как предмет ЭР и предел языка 5
Часть I. Методология ЭР как дисциплина познания Реальности 9
Глава 1. ЭР как подход, конгруэнтный научному: адекватность как ядро 10
Глава 2. Область определения: границы корректных утверждений 16
Глава 3. Глобальные области определения Реальности 21
Глава 4. Три режима доступности: познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое 26
Глава 5. Невежество как рабство у собственных знаний 30
Глава 6. Карта и территория: язык, термины, уровневые схемы и риск подмены 35
Часть II. Онтологическая карта Реальности в ЭР 39
Глава 7. Реальность как «всё, что есть, и чего нет» 40
Глава 8. Вложенность: Вселенная, Мир, МетаРеальность, Реальность 44
Глава 9. Мир: твёрдое и нетвёрдое, и почему это не «видимое/невидимое» 49
Глава 10. Объективная Реальность и субъективная Реальность как режимы описания 53
Глава 11. Твёрдый мир как пересечение ОР и СР 59
Глава 12. Нетвёрдое как принцип существования без прямой воспринимаемости 63
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Андрей Гусев
Эзоагностика реальности. Основные концепции. Том 1. Реальность

Введение. Реальность как предмет ЭР и предел языка

1. Зачем вообще нужна «Реальность» как отдельный предмет

В большинстве подходов, которые человек называет «познанием», предмет заранее сужен. Научная дисциплина работает в своей области определения: фиксирует, что считается объектом, какие данные допустимы, какие методы считаются валидными, и по каким правилам строится объяснение. Это делает науку сильной: она умеет быть точной там, где область определения удерживается жёстко.

Эзоагностика Реальности (ЭР) начинается с другого движения. Она не отменяет научную рамку и не противопоставляет себя ей; напротив, она берёт из научного подхода самую суть – адекватность, понимаемую как способность видеть локальную задачу и связанную с ней область определения, действуя так, чтобы мышление и поведение минимально искажали реальную конфигурацию. Но затем ЭР расширяет область определения: потому что в человеческом опыте есть не только то, что доступно измерению и перцепции, но и то, что существует, при этом не входит в «твёрдую» доступность.

Отсюда первый тезис, который задаёт весь тон первого тома: в ЭР “Реальность” – это не слово для красоты и не философский фон. Это предмет, который принуждает к дисциплине мышления. Если предмет задан широко, то и требования к чистоте языка, к границам утверждений и к различению уровней становятся гораздо строже, чем в бытовой эзотерике и духовной «духовке».

Именно поэтому том 1 начинается не с практик и не с вдохновляющих деклараций, а с уточнения: что мы называем Реальностью, почему это не совпадает с привычным “миром”, и где проходит предел языка.

2. Вложенность: Вселенная, Мир, МетаРеальность, Реальность

Чтобы дальше не спорить на уровне впечатлений и словесных привычек, в ЭР задаётся базовая вложенность.

1) Вселенная – материальный мир вещества и поля. То, что описывается физикой и смежными дисциплинами как объективируемая часть существующего.

2) Мир – Вселенная плюс всё нематериальное, но связанное с материей: психика человека, эгрегориальные конструкции, астральное/ментальное как формы нематериального, которые всё ещё «привязаны» к человеческому и материальному носителю. Внутри Мира важно различение:

твёрдое – всё, что доступно инструментам рефлексии и перцепции (включая механическую часть психики, наблюдаемую как факты переживания и мыследеятельность);

нетвёрдое – то, что существует в Мире, но недоступно прямому восприятию человека.

3) МетаРеальность – всё нетвёрдое, существование которого никак не связано с материей. Это область принципиальной нечувствительности к привычным человеческим каналам восприятия, и при этом область существующего.

4) Реальность – самое широкое: всё, что есть, и «то, чего нет». Эта формула намеренно парадоксальна, потому что она фиксирует предел человеческого способа «иметь дело с существующим». Есть то, что существует как феномен в МетаРеальности и не обязано проявляться в формах «вещей» или «содержаний», доступных описанию. Есть то, что вообще не обязано быть «чем-то» в смысле объекта. И всё это – всё равно входит в Реальность.

Эта вложенность нужна не как метафизика, а как техника адекватности. Она задаёт простое правило: когда мы говорим, мы должны понимать, о каком уровне говорим, и какими средствами этот уровень вообще может быть затронут. Ошибка большинства разговоров о «духовном» в том, что они смешивают уровни, а затем требуют от слов невозможного: чтобы слово описало то, что по определению не является “объектом” в твёрдом смысле.

3. Три зоны доступности: познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое

В ЭР Реальность практично делится по доступности – не «по важности» и не «по статусу истины», а по тому, что вообще возможно сделать с информацией.

Познаваемая часть – материальный мир и механическая часть психики. Здесь возможны измерения, проверяемость, повторяемость, устойчивые описания. Здесь язык относительно надёжен, если он дисциплинирован.

Косвенно доступная часть – то, что может быть затронуто человеком не прямым восприятием, а косвенными проявлениями: через Глубину, сущностную эмпатию, гармоничность, локальную бытийность. Здесь нельзя требовать от языка «фотографии объекта». Здесь возможны только рабочие описания, которые держатся на признаках, конфигурациях, функциональности и согласованности разных наблюдений.

Непознаваемая часть – то, что не поддаётся ни прямому, ни косвенному захвату человеческим познавательным аппаратом. В рамках ЭР сюда относится, в частности, ИноБытийность как край качества Жизни, не проявленный в нашем Мире. Для этой зоны любые позитивные утверждения превращаются либо в поэзию, либо в сказочку. ЭР выбирает третье: молчание там, где язык неизбежно начинает лгать.

Эта тройка – не схема «для красоты». Это фильтр, который должен срабатывать каждый раз, когда ты хочешь что-то утверждать. Если ты не понимаешь, в какой зоне находишься, ты почти гарантированно начинаешь компенсировать неизвестность воображением – а в ЭР это называется не «ошибкой», а невежеством: рабством у собственных знаний и картины мира0.4. Почему «предел языка» – это не литературная тема, а техническая граница

4. Почему «предел языка» – это не литературная тема, а техническая граница

Человек привык думать, что язык – нейтральный инструмент: захотел – назвал; захотел – описал; захотел – объяснил. В ЭР это считается наивной позицией.

Язык – часть Мира, а значит часть человеческой психики и социальной ткани. Он не просто «передаёт» Реальность; он её собирает в доступные человеку формы. Это означает:

Слово всегда ниже того, что оно пытается удержать.

Любое именование – это понижение частотности и уплощение: перевод динамики, целостности и функциональности в линейную цепочку смыслов.

Слово всегда встроено в картину мира.

Даже когда ты думаешь, что описываешь «как есть», ты уже описываешь через набор внутренних фильтров: что считается реальным, что возможно, что допустимо, что «правильно». Это не философский тезис, это механика: без картины мира слово не имеет сцепления.

Слово всегда создаёт иллюзию владения.

Как только явление названо, психика получает ощущение, что она его «поняла». Но очень часто она поняла только раковину – форму, пригодную для внутреннего обращения, а не саму Реальность. Поэтому в ЭР так много внимания уделяется тому, чтобы не перепутать знание термина с контактом с явлением.

Отсюда следует строгий вывод: предел языка – это предел того, что можно утверждать без превращения текста в духовную сказочку. И этот предел языка не доказывается декларацией; он проверяется применением дисциплины и удерживается практикой различений, иначе текст уходит в догму.0.5. Две типовые ошибки языка: сказочка и догма

5. Две типовые ошибки языка: сказочка и догма

Когда язык сталкивается с нетвёрдым, психика почти неизбежно скатывается в один из двух режимов.

Режим сказочки.

Там, где нет твёрдой проверки, человек начинает заполнять пустоту красивыми образами: «высшие вибрации», «абсолют», «предназначение», «энергии», «просветление». Сказочка может быть интеллектуальной, мистической, научно-популярной – это неважно. Важно другое: она даёт ощущение смысла и контроля, не увеличивая адекватность.

Режим догмы.

Там, где страшно оставаться без ответа, человек фиксирует язык как закон: «так устроено», «так правильно», «так надо». Возникают хранительские конструкции: словари, учения, правила, которые подменяют живую Реальность буквами. Догма особенно опасна тем, что выглядит дисциплиной, но по сути убивает предмет: вместо Реальности остаётся правильность.

ЭР держится на третьей позиции: рабочий язык. Он не рисует мир заново и не строит религию. Он создаёт минимально достаточные формы, чтобы:

различать уровни Реальности;

различать доступность;

удерживать адекватность как принцип;

не выдавать воображение за знание.

0.6. Реальность в ЭР не «объясняется», а различается

Есть соблазн уже в нулевой главе дать «главное объяснение»: как всё устроено, почему оно так, куда всё идёт. ЭР сознательно не делает этого.

Потому что в отношении Реальности любое «универсальное объяснение» почти автоматически становится формой самоутверждения картины мира. Ты получаешь удобный смысловой купол – и дальше начинаешь жить внутри него, защищая его от того, что не укладывается. Это классический способ потерять адекватность.

Поэтому в первом томе удерживается иной стиль:

Мы не объясняем Реальность, мы задаём её границы как предмета.

Мы не обещаем истины, мы вводим различения, которые уменьшают искажения.

Мы не подменяем неизвестное словами, мы фиксируем, что именно неизвестно и почему оно не может быть “узнано” в обычном смысле.

Это и есть «конгруэнтность научному подходу» на расширенной области: не вера, не учение, не набор практик, а дисциплина различения.

7. Что означает формула «то, что есть, и то, чего нет»

Эта формула звучит провокационно, но она нужна как предохранитель.

Обычное мышление устроено так: если что-то существует, значит оно должно быть “чем-то”, иметь признаки, быть объектом. Но в Реальности есть такие аспекты, которые проявляются как отсутствие в привычной психической сборке: как разрыв, как невозможность, как неуловимая функциональность, как “не совпадает”, как «не туда смотрю». Если ты пытаешься назвать это объектом, ты почти наверняка создаёшь воображаемую сущность и начинаешь с ней взаимодействовать.

Поэтому ЭР фиксирует: существует то, что для языка выглядит как «нет». И если ЭР вообще о чём-то говорит в этой зоне, то говорит не о “сущностях”, а о границах доступности, о косвенных проявлениях и о правилах, которые не дают психике сделать вид, что она всё поняла.

В этом смысле формула «то, чего нет» – не мистическая. Она технологическая: она запрещает тебе выдавать отсутствующее в твоём восприятии за отсутствующее в Реальности. И запрещает подменять «то, чего нет,» своим воображением на то, что есть.

8. Итог главы: предмет задан, язык ограничен, дисциплина введена

Итак, в нулевой главе зафиксированы три опоры, без которых дальнейшая теория неизбежно расползётся в бытовую эзотерику:

Реальность в ЭР – это предельно широкая область: всё, что есть, и то, чего нет.

Это означает, что мы не имеем права сводить предмет к удобному «миру вещей» и к психологическим описаниям.

Вложенность Вселенная → Мир → МетаРеальность → Реальность задаёт порядок, который запрещает смешение уровней и требует каждый раз понимать, где ты находишься.

Предел языка – не философское украшение, а техническая граница адекватности.

Язык годится для познаваемого, осторожно годится для косвенно доступного (в виде рабочего языка), и должен молчать о непознаваемом, чтобы не превращать текст в догму или сказочку.

Дальше, в следующих главах тома, мы начнём разворачивать онтологические различения уже внутри этой рамки: что именно в ЭР называется Миром и нетвёрдым, как понимается МетаРеальность, что такое Бытийность как линия сопряжения, и почему человек в ЭР рассматривается не как «носитель сознания», а как сложное воплощение части Реальности, у которого есть пределы восприятия, но нет права заменять эти пределы красивыми словами.

Часть I. Методология ЭР как дисциплина познания Реальности

Глава 1. ЭР как подход, конгруэнтный научному: адекватность как ядро

1.1. Почему ЭР не является «эзотерикой» в бытовом смысле

В бытовом употреблении слово «эзотерика» означает всё сразу: смесь верований, техник, личных откровений, метафизических схем, ритуалов, психологии, а иногда и откровенного маркетинга. Там, где нет строгих требований к проверке, главным становится не точность, а убедительность, не адекватность, а эффект. Язык быстро превращается в инструмент самоутверждения: чем красивее слова и чем увереннее тон, тем «истиннее» звучит сказочка.

ЭР строится из другого основания. Она не отталкивается от набора «тайных знаний» и не претендует на особую истину. Она отталкивается от вопроса о качестве взаимодействия человека с Реальностью: насколько он способен видеть то, что есть, и не заменять это тем, что он про это думает. Это и есть базовый смысл конгруэнтности научному подходу: ЭР не копирует научные методы буквально, но сохраняет центральный принцип – дисциплину адекватности – и переносит его на расширенную область определения, где есть не только познаваемое, но и косвенно доступное, и непознаваемое.

Если выразить различие максимально жёстко:

бытовая эзотерика стремится объяснить Реальность и дать человеку чувство контроля;

ЭР стремится не искажать Реальность в мышлении и поведении, даже когда контроль невозможен.

Именно это делает ЭР не «альтернативной наукой» и не «духовным учением», а подходом: системой требований к тому, как человек мыслит, как различает, как формирует утверждения, и как удерживает границы своего знания.

1.2. Что значит «конгруэнтный научному»

Слово «конгруэнтный» в ЭР не означает «похожий». Оно обозначает соответствие ядру при различии формы.

Наука сильна не потому, что «всё знает», а потому что умеет:

задавать область определения;

строить понятия так, чтобы они были операциональны (пусть даже через косвенные показатели);

отличать наблюдение от интерпретации;

снижать долю личной произвольности в выводах;

поддерживать повторяемость и воспроизводимость хотя бы в пределах выбранной области.

ЭР сохраняет эту внутреннюю логику, но не делает вид, что область определения ограничивается Вселенной и «твёрдой» психикой. ЭР говорит: Реальность шире Мира, Мир шире Вселенной, а в Мире есть нетвёрдое. Следовательно, если мы хотим оставаться конгруэнтными научному принципу, мы обязаны расширить область определения и одновременно не упростить дисциплину.

Конгруэнтность означает: ЭР столь же требовательна к качеству утверждений, как наука, но честно признаёт другую топологию предмета. В ЭР нельзя «подменить» отсутствие прямой проверки красивой терминологией. Если что-то не поддаётся прямой проверке, требования

смещаются: не к “доказательству любой ценой”, а к корректности различений, к чистоте границ, к минимизации искажений и к ответственности за язык.

1.3. Смысл названия «Эзоагностика Реальности»: внутренняя работа с непознаваемым

Название ЭР не является вывеской и не несёт декоративного смысла. Это короткая формула, в которой зашит принцип подхода: каким образом человек вообще может соприкоснуться с расширенной областью Реальности, не разрушая адекватность.

Слово «Эзоагностика» распаковывается на два смысловых блока – эзо и агностика – и оба в ЭР понимаются строго.

1.3.1. «Эзо»: внутреннее как Глубина, а не как «личные переживания»

Приставка эзо- означает внутреннее, но внутреннее не в бытовом психологическом смысле («мои эмоции», «мои мысли», «мой характер»). Бытовая психология в основном работает внутри твёрдой части Мира: с тем, что можно назвать, отрефлексить, объяснить привычными категориями.

В ЭР «внутреннее» указывает на другую область: на Глубину как пограничную зону между психикой («здесь») и сущностным пространством («там»). Глубина фиксируется в психике – то есть переживается человеком и может быть замечена как факт внутренней жизни. Но её содержимое не принадлежит психике как таковой: оно относится к сущностному пространству и потому не может быть напрямую схвачено обычным наблюдением, измерением или понятийным описанием.

Отсюда ключевая мысль: ЭР называет себя «эзо-» не потому, что «всё главное внутри», и не какие-то там «знания для внутреннего круга избранных». ЭР говорит иначе и жёстче: доступ к трудно доступной части Реальности у человека возможен только через внутренний канал, но этот канал не даёт права заменять Реальность психическими интерпретациями. «Внутреннее» – это место сопряжения, а не разрешение на субъективизм.

1.3.2. «Агностика»: работа с непознаваемым как дисциплина границ

Вторая часть – агностика – часто ошибочно слышится как поза: «мы ничего не знаем». В ЭР смысл противоположный. Агностика означает признание технической границы познания и работу внутри этой границы так, чтобы не скатиться в сказочку или догму.

В ЭР Реальность включает:

познаваемое;

косвенно доступное;

непознаваемое.

Именно в отношении непознаваемого ЭР вводит жёсткую норму: там, где прямое знание невозможно, человек обязан либо молчать, либо говорить строго в формах косвенного различения. Нельзя заменять отсутствие знания красивыми утверждениями. Нельзя превращать язык в религию. Нельзя подменять Реальность какими-то «универсальными объяснениями», потому что любое универсальное объяснение почти всегда является формой самоутверждения картины мира.

Поэтому агностика в ЭР – это:

умение держать границу между тем, что можно знать, и тем, что знать нельзя;

отказ производить “знание” из желания, страха и потребности в опоре;

готовность оставлять часть Реальности непроизнесённой, чтобы не разрушить адекватность.

1.3.3. Итоговая формула

Если собрать оба смысла в одну линию, получится определение, которое одновременно является и расшифровкой названия, и внутренним камертоном языка ЭР:

Эзоагностика Реальности – это подход, в котором человек работает с непознаваемой частью Реальности через внутренний канал косвенной доступности, то есть через Глубину, удерживая дисциплину адекватности и предел языка.

Эта формула важна тем, что она запрещает две типовые подмены:

превращать «внутреннее» в субъективную самодостаточность;

превращать «непознаваемое» в рынок красивых утверждений.

1.4. Адекватность как ядро: рабочее определение

Адекватность в ЭР – это не «правильность» и не «попадание в истину». Это качество взаимодействия мышления и поведения с реальной конфигурацией.

Рабочее определение:

Адекватность – способность видеть локальную задачу, связанную с ней область определения (включая участников и контексты) и, по возможности, глобальные области, действуя так, чтобы мышление и поведение минимально искажали реальную конфигурацию.

Здесь важны четыре акцента.

Локальная задача. Адекватность проверяется на конкретике: что происходит, что требуется, что реально возможно.

Область определения. Ситуация включает не только то, что человек «считает важным»: людей, роли, контексты, ограничения, инерции систем и последствия.

Глобальные области. Локальное всегда встроено в более крупные структуры: Мир, человеческое, общностное, бытийное. Адекватность – способность хотя бы частично учитывать эти рамки.

Минимизация искажений. Критерий адекватности – не красота объяснения, а снижение систематической ошибки: умение видеть, где ты ошибаешься, и не продавливать Реальность под картину мира.

Тем самым адекватность становится не моральным лозунгом, а техническим требованием к мышлению и действию.

1.5. Адекватность и истина: важное разведение

Одна из главных ловушек – отождествить адекватность с истиной. В ЭР это считается грубой ошибкой.

Истина в человеческом языке чаще всего понимается как соответствие утверждения реальному устройству. Но предмет ЭР шире: есть зоны, где утверждение не может быть проверено прямым способом. Более того, есть зоны, где само требование «утверждения» является неверной постановкой: Реальность не обязана быть объектом для человеческих формулировок.

Поэтому ЭР предпочитает другую шкалу:

адекватность – качество удержания границ и минимизации искажений;

истина – максимум, который иногда достижим в познаваемой части, но опасен как универсальный идеал.

ЭР выбирает строгую, ограниченную адекватность вместо красивой тотальной «истины», потому что тотальная истина почти всегда превращается в догму, даже если написана научным языком.

1.6. Два уровня адекватности: когнитивный и бытийный

Если рассматривать адекватность только как «умение думать», мы получим обеднённую схему. В ЭР различаются два уровня, которые в обычных подходах часто смешаны.

Когнитивная адекватность – способность мысли удерживать область определения, различать факт и интерпретацию, корректировать ошибки, обновлять модель.

Бытийная адекватность – способность человека взаимодействовать с Реальностью не только через мышление, но и через более глубокие слои: через конфигурацию психики, через Глубину, через те формы косвенной доступности, которые в ЭР признаются реальными.

Эти уровни связаны, но не тождественны. Человек может быть когнитивно точным и при этом бытийно неадекватным – потому что его мышление компенсирует отсутствующую доступность уверенной картиной мира. И наоборот: человек может быть чувствителен к косвенно доступному, но когнитивно расплывчат – и тогда он почти неизбежно превращает переживание в сказочку.

ЭР требует связки: когнитивная дисциплина должна удерживать бытийную широту, а бытийная широта не должна разрушать когнитивную дисциплину. Это одна из причин, почему ЭР принципиально держится научного ядра: иначе косвенно доступное деградирует в духовный рынок.

1.7. Невежество как главный враг адекватности

Чтобы понять, почему ЭР так настойчива в отношении дисциплины, нужно зафиксировать определение невежества, которое здесь принципиально отличается от бытового.

В обычной логике невежество – это «не знать». В ЭР невежество – это рабство у собственных знаний и картины мира.

Человек может быть образованным и интеллектуальным, и при этом оставаться невеждой, если:

он не видит границы своих моделей;

он воспринимает слова как владение Реальностью;

он защищает картину мира вместо того, чтобы корректировать её по Реальности;

он компенсирует неизвестность убеждённостью;

он не замечает, как язык подменяет предмет.

Отсюда следует методологический вывод: работа ЭР начинается не с накопления новых “знаний о Реальности”, а с демонтажа рабства у уже имеющихся – то есть с выведения мышления из автоматизма картины мира в режим адекватности.

1.8. Область определения как этика мышления

В научной культуре область определения – технический термин. В ЭР это ещё и этика мышления, потому что большинство ошибок происходит не от недостатка интеллекта, а от нежелания признать границы:

границы восприятия;

границы понимания;

границы применимости концепции;

границы языка.

ЭР требует: каждое утверждение должно содержать в себе собственные границы. Не обязательно фразой «я могу ошибаться» – это часто ритуальная вежливость. Границы должны

быть встроены в форму мышления: что именно утверждается, на каком уровне вложенности, в какой зоне доступности, и по каким признакам вообще возникло право это утверждать.

Здесь уместно подчеркнуть: в контексте глубокой работы с Реальностью ЭР избегает поверхностного понятия «честность» и опирается на более глубокое качество – искренность. Искренность здесь – не эмоция и не моральная поза, а способность не оставлять себе лазеек для самообмана, особенно там, где речь идёт о границах знания.

1.9. Язык ЭР как инструмент адекватности: принципы построения

Поскольку предел языка является технической границей, язык ЭР обязан быть рабочим – то есть таким, который уменьшает искажения, а не производит иллюзию понимания.

Основные принципы:

Различение уровня Реальности. Термины должны быть привязаны к вложенности: Вселенная, Мир, МетаРеальность, Реальность.

Различение зоны доступности. Любая концепция должна понимать, где она находится: познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое.

Рабочие определения вместо тотальных объяснений. Термины вводятся не чтобы “объяснить всё”, а чтобы удержать различения, уменьшающие искажения.

Отказ от утверждений без права на утверждение. Если нет основания на уровне доступности – нет права говорить “как устроено”; можно говорить “как различается”, “как проявляется”, “по каким признакам”.

Согласованность терминов. Терминология – не украшение, а каркас, поэтому она должна быть связной и устойчивой к бытовым подменам.

Эти принципы – одна из причин, по которым ЭР нуждается в отдельной теоретической книге: без каркаса язык, касающийся косвенно доступного, неизбежно деградирует либо в сказочку, либо в догму.

1.10. Чем отличается «адекватность ЭР» от «рациональности»

Ещё одна типовая подмена – считать, что адекватность равна рациональности.

Рациональность чаще всего означает корректность рассуждений внутри принятой модели. Но модель может быть узкой, неверной или построенной на неосознаваемых допущениях. Тогда рациональность превращается в высококачественную работу внутри ошибки.

Адекватность ЭР шире: она требует не только логики, но и умения пересматривать рамку. Она требует помнить, что картина мира не равна Реальности. Она требует удерживать различение Мира и МетаРеальности. Она требует признавать непознаваемое не как романтику тайны, а как техническую границу. И она требует не превращать эти признания в ритуал, а держать их как рабочую дисциплину.

Если рациональность – это «правильно думать», то адекватность ЭР – это «не искажать Реальность там, где ты думаешь, действуешь и говоришь».

1.11. Итог главы: ядро задано, границы утверждений введены

В первом томе мы будем разворачивать онтологию Реальности: вложенность, зоны доступности, линии сопряжения, базовые различения Мира и МетаРеальности. Но всё это легко превращается в очередную метафизическую схему, если не удержать ядро.

Поэтому итог фиксируется предельно ясно:

ЭР конгруэнтна научному подходу ядром – дисциплиной адекватности – и переносит эту дисциплину на расширенную Реальность.

Название «Эзоагностика Реальности» прямо указывает на методологию: работа с непознаваемым через внутренний канал косвенной доступности (Глубину) при удержании предела языка.

Адекватность – это минимизация искажений при видении задачи и области определения, включая контексты и уровни вложенности.

Невежество – рабство у картины мира; оно делает язык либо сказочкой, либо догмой.

Рабочий язык ЭР – инструмент адекватности: он держится на различении уровней Реальности и зон доступности и запрещает “объяснения всего”.

Дальше мы перейдём к разворачиванию онтологии Реальности уже внутри этой рамки: не ради «картины мира ЭР», а ради того, чтобы человек мог удерживать границы языка и не подменять Реальность собственным знанием о ней.

Глава 2. Область определения: границы корректных утверждений

2.1. Почему область определения в ЭР – не формальность, а опора адекватности

В обычной интеллектуальной культуре область определения воспринимается как техническая оговорка: «в каких условиях верно», «на какой выборке работает», «какие ограничения у модели». Для повседневного мышления это почти лишнее: человек предпочитает говорить так, будто его утверждения относятся «ко всему миру», а его объяснения годятся «вообще всегда».

В ЭР такая позиция рассматривается как первичный источник искажений. Причина проста: Реальность шире Мира, Мир шире Вселенной, а внутри Мира есть и твёрдое, и нетвёрдое. Если человек не удерживает область определения, он неизбежно начинает:

переносить выводы из одной зоны доступности в другую;

называть объектом то, что объектом не является;

выдавать косвенное за прямое;

выдавать удобное объяснение за реальную конфигурацию;

заменять границы языка уверенностью.

Поэтому в ЭР область определения – это не приложение к мысли, а её скелет. Это то, что делает утверждение корректным, даже если оно ограничено. И это то, что делает утверждение некорректным, даже если оно звучит красиво и кажется «глубоким».

В этом смысле область определения – один из главных инструментов адекватности: она удерживает человека от самой типовой ошибки психики – от подмены Реальности собственной картиной мира.

2.2. Рабочее определение области определения в ЭР

Область определения в ЭР – это совокупность условий, в которых утверждение имеет право быть произнесённым как утверждение, а не как мнение, фантазия, метафора или догматическая декларация.

Но в ЭР эта совокупность условий понимается шире, чем в академической традиции, потому что предмет шире. Поэтому область определения включает сразу несколько измерений.

Уровень вложенности Реальности.

Вселенная, Мир, МетаРеальность, Реальность.

Зона доступности.

Познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое.

Тип объекта или феномена.

Материальный объект, психическое состояние, психическая структура, социальная конструкция, нетвёрдый феномен Мира, проявление линии Бытийности и т.д.

Режим языка.

Описательный, операционный (через признаки), метафорический, символический – и, главное, признание того, где язык обязан замолчать.

Контекст и участники.

Потому что даже в твёрдом мире человеческие ситуации не существуют в вакууме: роли, мотивации, ограничения, взаимные искажения, инерции системы – всё это часть области определения.

Эта многомерность и отличает ЭР от упрощённых «мировоззрений». В ЭР любое серьёзное утверждение обязано отвечать не только на вопрос «что я сказал», но и на вопрос «в каком пространстве это вообще имеет смысл».

2.3. Граница утверждения и граница мнения: где начинается дисциплина

Психика устроена так, что ей хочется говорить утверждениями. Это даёт чувство контроля: «я знаю», «я понял», «всё ясно». Но в ЭР утверждение – это не тон речи и не уверенность говорящего. Утверждение – это форма ответственности.

В рамках ЭР можно провести жёсткое различение:

мнение – это высказывание без явной области определения, опирающееся на привычки картины мира, эмоции, оценку или социальное влияние;

утверждение – это высказывание, которое удерживает область определения и подразумевает проверяемость в пределах выбранной зоны доступности;

метафора – это форма передачи смысла без претензии на буквальную корреспонденцию, но с осознанием, что это именно метафора;

догма – это высказывание, претендующее на абсолютность и защищающееся от уточнения области определения.

Дисциплина начинается там, где человек перестаёт подменять утверждение мнением, а мнение – утверждением. С точки зрения ЭР, это не культурная вежливость и не научная педантичность. Это защита от невежества как рабства у картины мира.

2.4. Область определения и предел языка: почему «право на утверждение» не расширяется желанием

В главе 0 был введён предел языка: язык не обязан описывать всё, что существует, и тем более не обязан производить знание там, где доступность отсутствует. Здесь это правило получает точную формулировку через область определения:

право на утверждение не расширяется ни желанием, ни верой, ни личной значимостью переживания.

Это особенно важно в отношении косвенно доступного и непознаваемого. Психика переживает нечто «важное», и почти автоматически делает следующий шаг: превращает переживание в онтологическое утверждение. Так возникают все типовые конструкции духовного рынка: «мне показали», «я понял устройство», «таков закон». В ЭР это рассматривается как грубое нарушение области определения: переживание относится к психике, а вывод относится к Реальности – и между ними нет корректного моста.

Корректный мост – только один: косвенные признаки и согласованность различений, причём в форме рабочего языка, который постоянно удерживает границы.

Если мост не построен, значит высказывание должно быть либо описанием внутреннего факта («я переживаю вот это»), либо метафорой, либо молчанием. Всё остальное будет ложью языка, даже если это ложь вдохновляющая.

2.5. Структура корректного утверждения в ЭР: что должно быть “внутри” фразы

Чтобы область определения не оставалась абстрактным требованием, в ЭР полезно фиксировать, что именно делает утверждение корректным.

Минимальная структура корректного утверждения включает пять компонентов (не обязательно как явные слова, но обязательно как внутреннюю опору мысли):

О чём утверждение (объект/феномен).

Что именно ты описываешь: материальный факт, психическое состояние, социальную динамику, косвенный признак нетвёрдого и т.п.

На каком уровне вложенности.

Ты говоришь о Вселенной? О Мире? О МетаРеальности? Или заявляешь про Реальность целиком? Чем выше уровень, тем строже должны быть ограничения и тем меньше права на «как устроено».

В какой зоне доступности.

Это познаваемое? Косвенно доступное? Непознаваемое? В каждой зоне разные допустимые формы речи.

По какому основанию.

Наблюдение, измерение, повторяемость, косвенные признаки, согласованность с другими различениями, отсутствие альтернатив, функциональная проверка – что именно даёт право говорить?

Где граница.

Что именно ты не утверждаешь. Это ключевой компонент. Если граница не удерживается, психика почти неизбежно «додумывает» и превращает ограниченное утверждение в мировоззрение.

Если один из компонентов отсутствует, утверждение почти всегда скатывается либо в мнение, либо в догму. Поэтому область определения – это не абстрактная рамка, а критерий качества мыслительного действия.

2.6. Типовые нарушения области определения: четыре формы искажения

В ЭР полезно выделить четыре наиболее опасных нарушения, которые особенно часто встречаются в разговорах о Реальности.

2.6.1. Смешение уровней вложенности

Когда человек берёт факт из Вселенной и делает из него вывод о МетаРеальности. Или берёт переживание психики и делает вывод о Реальности «как таковой». Логическая форма может быть безупречной, но сама постановка – некорректна.

2.6.2. Смешение зон доступности

Когда косвенно доступное описывается как познаваемое (как будто это объект). Или непознаваемое описывается так, будто его можно “понять” и “знать”. Это самая частая форма духовной сказочки.

2.6.3. Подмена признака сущностью

Когда человек видит косвенный признак и тут же “назначает” ему объект: «это сущность», «это закон», «это сила», «это намерение Реальности». В ЭР такой шаг запрещён: признак остаётся признаком, пока нет корректного основания говорить о сущности – а чаще всего такого основания нет и быть не может.

2.6.4. Абсолютизация рабочего термина

Когда термин вводится как рабочий инструмент различения, а затем превращается в догму: «всё это – про это». Так рождаются моноконцепции, которые объясняют всё и тем самым убивают предмет. В ЭР термин существует, пока он уменьшает искажения; как только он начинает «объяснять всё», он становится источником невежества.

2.7. Область определения как защита от картины мира

Картина мира неизбежна: без неё мысль не держится. Но картина мира опасна именно потому, что она даёт ощущение, будто она и есть Реальность.

Область определения в ЭР выполняет функцию «анти-слипания» картины мира с Реальностью. Она заставляет держать в сознании простую вещь:

ты всегда смотришь через рамку;

рамка всегда ограничена;

ограниченность рамки не отменяет Реальность, а только описывает твой доступ к ней.

Это не философская скромность. Это техническое условие адекватности. Там, где рамка не осознаётся, невежество становится тотальным: человек уже не способен отличить свою модель от того, что есть.

2.8. Почему в ЭР нельзя говорить “про Реальность вообще”

Здесь нужно зафиксировать один из самых жёстких принципов ЭР, который часто воспринимается как парадокс.

О Реальности в целом нельзя говорить утверждениями так, как говорят о вещах.

Потому что Реальность – это всё, что есть, и то, чего нет. Любое утверждение о Реальности как целостности почти автоматически требует позиции внешнего наблюдателя. Но человек не находится вне Реальности. Он находится внутри Мира, внутри психики, внутри языка, внутри картины мира. Следовательно, попытка «описать Реальность вообще» почти всегда оказывается описанием собственной рамки, выдаваемой за устройство Реальности.

ЭР допускает разговор о Реальности в целом только в двух формах:

как фиксацию границ: что входит в предмет, какова вложенность, где предел языка;

как методологию различений: какие правила уменьшают искажения и позволяют корректно говорить о разных зонах доступности.

То есть о Реальности можно говорить не «как устроено», а «как с этим быть, не разрушая адекватность». И это – прямое следствие области определения.

2.9. Сопоставление с научной традицией: что именно переносит ЭР

Чтобы не осталось ощущения, что область определения в ЭР – это просто «ещё один умный термин», важно сопоставить с научной традицией.

Наука всегда удерживает: «в этих условиях», «на этой шкале», «при этих ограничениях». ЭР переносит тот же принцип, но расширяет его:

научная область определения чаще всего лежит в познаваемом;

область определения ЭР включает также косвенно доступное и признаёт непознаваемое.

Отсюда следует отличие формы корректности:

в познаваемом корректность – это повторяемость и воспроизводимость;

в косвенно доступном корректность – это устойчивость различений, согласованность признаков, отсутствие подмены признака сущностью, отсутствие абсолютизации;

в непознаваемом корректность – это отказ от описательных утверждений и удержание границы языка.

Так ЭР сохраняет научное ядро – дисциплину границ – и не скатывается в духовную поэзию, выдаваемую за знание.

2.10. Итог главы: область определения как главный фильтр от невежества

Эта глава вводит простое, но неприятное для психики правило: большая часть того, что люди говорят о Реальности, некорректна не потому, что «неправда», а потому что у них нет права на утверждение – нет удержания области определения.

В ЭР область определения – это:

опора адекватности и способ минимизации искажений;

фильтр, отделяющий утверждение от мнения, метафоры и догмы;

техника различения уровней вложенности и зон доступности;

дисциплина языка, запрещающая подменять косвенное прямым и признак сущностью;

главный инструмент борьбы с невежеством как рабством у картины мира.

Дальше, разворачивая онтологию Реальности, мы будем постоянно возвращаться к этой главе как к методологическому ключу: вся теория ЭР либо удерживает область определения, либо превращается в красивый текст, который производит уверенность, но не производит адекватность.

Глава 3. Глобальные области определения Реальности

3.1. Зачем ЭР вводит именно «глобальные» области определения

Вторая глава закрепила область определения как критерий корректных утверждений и как главный ограничитель языка: прежде чем говорить, нужно понимать, *в каких границах* фраза сохраняет смысл и право быть утверждением (а не мнением, метафорой или догмой).

Но у области определения есть два уровня.

Локальный – привязан к конкретной теме, задаче и контексту.

Глобальный – задаёт универсальные рамки, присутствующие всегда, когда человек говорит о Реальности, даже если он этого не замечает.

Глобальные области определения в ЭР нужны для одной функции: сразу отсечь некорректные переносы между разными слоями Реальности. Именно такие переносы чаще всего и производят «духовную сказочку» или «научную догму», а не знание и не адекватность. Поэтому эта глава вводит те глобальные координаты, которые должны включаться в мышлении автоматически, как только человек произносит слова «реальность», «объект», «энергия», «сознание», «влияние», «закон», «сущность», «Бытийность» и так далее.

3.2. Первая глобальная ось: объективная и субъективная части Реальности

Первая глобальная область определения задаётся через отношение явления к человеческому сознанию. Здесь ЭР использует строгий критерий:

Объективная часть Реальности (ОР) – та часть Реальности, которая ведёт себя так, как будто существует независимо от сознания человека.

Субъективная часть Реальности (СР) – та часть Реальности, которая существует только в человеческом сознании.

Важно удержать два методологических момента (без повторения общих рассуждений из предыдущих глав, но как опору для дальнейших различений):

Это разделение условное, оно введено не ради философской декларации, а ради чистоты области определения и языка.

Критерий «независимости от сознания» – не оценка и не иерархия. Он нужен, чтобы не смешивать способы корректного утверждения о явлениях, которые *по-разному* связаны с наблюдателем.

Отсюда следует прямое правило для языка ЭР (в терминах второй главы): в ОР и в СР различается допустимый режим “утверждения”. Не по степени уверенности говорящего, а по структуре области определения. То, что корректно утверждается об объекте, не обязано корректно утверждаться о субъективной конструкции – и наоборот. Обратите внимание на слова «как будто» в определении – они придают определению такую гибкость, что оно перестает зависеть от того, что есть «на самом деле». То есть для такого определения совершенно не важно есть ОР «на самом деле» или ее нет. Действительно, предположим, что мы все находимся в матрице и тогда все то, что кажется нам принадлежащим ОР, «на самом деле» если лишь сигналы матрицы в наш мозг. Однако, как эти сигналы работают? Что они формируют в нашей голове? Они формируют такую часть ОР, которая КАК БЫ существует не зависимо от нашего сознания. А значит мое определение ОР и в случае матрицы остается верным. Таким образом, всем солипсистам и прочим философам все равно придется согласиться, что это определение вполне рабочее.

3.3. Вторая глобальная ось: твёрдая и нетвёрдая части Реальности

Вторая глобальная область определения вводится через доступность явлений для человеческого восприятия и рефлексии.

Твёрдый мир (ТМ) – всё то, что человек может воспринять органами чувств и рефлексией, включая восприятие через следствия взаимодействий.

Нетвёрдая часть Реальности – всё остальное, то есть то, что *существует*, но не входит в доступность ТМ.

Это различение принципиально не совпадает с «материальное / нематериальное». ТМ шире материального: в твёрдый мир входит не только то, что дано перцепции, но и то, что дано рефлексии как наблюдаемая часть субъективной Реальности. Можно сказать, что рефлексия и есть те самые «руки», которыми мы можем пощупать свои ощущения, мысли и эмоции. А значит что все это вполне себе твердое. И наоборот: нетвёрдое – это не обязательно «сверхъестественное»; это прежде всего *вне доступности* обычного восприятия и рефлексии.

Это означает следующее: в ТМ понятие “утверждение” имеет привычный для человека смысл, а в нетвёрдом мире требования к корректности утверждений радикально смещаются и требуют иных оснований, иных языковых режимов и более жёсткого удержания границ (потому что там легче всего перепутать утверждение с мнением, а метафору – с онтологией).

3.4. Комбинации двух осей: карта глобальных областей определения

Две оси – (ОР/СР) и (ТМ/нетвёрдое) – дают базовую карту глобальных областей определения. Это важнейшая часть главы: она позволяет *без лишних объяснений* фиксировать, о какой зоне Реальности идёт речь, и в каком режиме утверждений можно говорить. И, кроме того, можно четко понять, где именно работает конкретный подход к познанию реальности.

3.4.1. ОР ∩ ТМ: материальный мир как твёрдая часть объективной Реальности

Внутри объективной Реальности выделяется материальный мир (ММ) как частный случай: это твёрдая часть ОР, включающая вещество и поля.

Это тот участок Реальности, где научный режим корректности наиболее привычен: он естественно опирается на повторяемость, воспроизводимость, измеримость – то есть на свойства твёрдого мира в объективной области.

3.4.2. ОР ∩ нетвёрдое: объективный нематериальный мир (НеММ)

Кроме ММ, в ОР существует область, которая объективна по критерию независимости от сознания, но при этом не является материальной. Для неё используется рабочее обозначение НеММ.

Смысл этого различения для ЭР – не в том, чтобы немедленно заполнить НеММ «тонко энергетическими сущностями», а в том, чтобы удержать корректную границу: *существует нечто, что не сводится к материи, но при этом не зависит от человеческого сознания*. Это автоматически запрещает два типовых искажения:

сводить всё объективное к материальному;

сводить всё нематериальное к субъективным переживаниям.

Важная фиксация, существенная для дальнейшей онтологии ЭР: сущностное пространство человека относится к объективному нематериальному миру – оно появляется вместе с рождением человека и после смерти распадается постепенно. Это не утверждение «о чудесном», это именно привязка области определения: сущностное не обязано быть субъективным только потому, что не дано обычной перцепции и рефлексии.

3.4.3. СР ∩ ТМ: твёрдая часть субъективной Реальности

Субъективная Реальность включает твёрдую часть – то, что *наблюдаемо через рефлексию* и потому относится к ТМ, хотя и находится в субъективной области. Здесь лежат наблюдаемые элементы сознания и личностной механики: мысли, чувства, устойчивые структуры, непосредственно доступные рефлексии.

Методологический смысл этого квадранта в том, что он убирает ложную альтернативу «или объективное, или иллюзия». Есть субъективные явления, которые твёрдо наблюдаемы и потому допускают корректные утверждения – но в пределах СР, а не как утверждения об объективной части Реальности. В этой области работает психологический подход к познанию.

3.4.4. СР ∩ нетвёрдое: нетвёрдая часть субъективной Реальности

Наконец, существует нетвёрдая часть СР – то, что относится к субъективной Реальности, но не дано твёрдо рефлексии. Это глубокие области психики и подсознания, слои, которые не входят в обычную картину мира и не поддаются прямой фиксации.

Здесь особенно легко происходит подмена: человек берёт смутный внутренний след, эмоциональное или образное переживание – и начинает говорить утверждениями «как устроено». В терминах второй главы это почти всегда означает скольжение в режим мнения или догмы при внешнем стиле утверждения. Поэтому именно этот квадрант требует максимально строгого удержания области определения: не все то, что переживается, автоматически становится знанием о Реальности.

3.4.5. Зачем ЭР нужна эта карта

Карта не предназначена для «объяснения всего». Её функция техническая:

она позволяет сразу маркировать, где именно находится обсуждаемое явление;

она не даёт смешивать критерии корректности;

она задаёт основу для дальнейших глобальных осей, которые уточняют уже введённую карту, а не подменяют её.

Далее в этой главе мы добавим к двум базовым осям дополнительные глобальные области определения, которые уточняют их в рамках онтологии ЭР.

3.5. Уточнение через вложенность: где расположены ОР/СР и ТМ/нетвёрдое в общей онтологии ЭР

В предыдущих главах уже введена вложенность Вселенная → Мир → МетаРеальность → Реальность. Здесь важно не повторять определения, а показать, как базовая карта глобальных областей определения *садится* на эту вложенность.

Вселенная практически совпадает с ММ, то есть с областью ОР ∩ ТМ. Это зона, где твёрдость и объективность в максимальной степени совпадают, и именно поэтому научный подход здесь отлично работает.

Мир включает не только ММ, но и всю конфигурацию ОР/СР с их твёрдыми и нетвёрдыми частями. Иными словами, базовая карта (ОР/СР × ТМ/нетвёрдое) в значительной степени является внутримировой системой координат: она описывает, как Реальность проявлена и различима *в пределах Мира*.

МетаРеальность в онтологии ЭР является более широким «океаном того, чего нет» по отношению к человеческой доступности. При этом нетвёрдая часть Мира – лишь малая часть МетаРеальности. Это различение добавляет важное уточнение к термину «нетвёрдое»:

часть нетвёрдого остаётся связанной с Миром (и потому может иметь косвенные проявления в нём);

часть нетвёрдого вообще не связана с материей и выпадает в МетаРеальность как в область принципиально иной природы доступности.

Таким образом, базовая карта «твёрдое/нетвёрдое» является необходимым первым разрезом, но не последним: она дальше уточняется через вложенность, чтобы не сводить всё нетвёрдое в один мешок.

3.6. Уточнение через зоны доступности: как меняется «право на утверждение»

В главе 0 введены зоны доступности (познаваемое / косвенно доступное / непознаваемое), а в главе 2 – язык корректных утверждений. Здесь достаточно зафиксировать соответствие без повторения определений:

ТМ (и в ОР, и в СР) в основном даёт основу для познаваемого: именно там наиболее естественны утверждения в строгом смысле.

Нетвёрдое в основном попадает в косвенно доступное и частично уходит в непознаваемое – и именно поэтому любая попытка говорить о нетвёрдом «как о вещи» резко повышает риск превращения речи в мнение или догму, даже если стиль звучит «научно» или «мистически».

Смысл этого соответствия не в том, чтобы запретить разговор о нетвёрдом, а в том, чтобы каждый раз понимать: в какой зоне доступности ты пытаешься говорить, и какой режим языка ты при этом включаешь. Всегда нужно отслеживать момент, когда говорится о «том, чего нет», так как любые слова мгновенно переводят его в «то, что есть» и при этом сильно теряется адекватность описания.

3.7. Уточнение через форму присутствия человека: где расположен наблюдатель

Ещё одна глобальная область определения, уже введённая ранее, – форма присутствия человека относительно предмета: человек не внешняя точка, он всегда часть Мира, психики и языка. Здесь важно показать, как это уточняет карту ОР/СР и ТМ/нетвёрдого.

В ОР ∩ ТМ позиция наблюдателя наиболее близка к условной «внешней объектности»: корректность проще удерживать, потому что объект ведёт себя независимо от сознания, и его твёрдая часть дана перцепции.

В СР ∩ ТМ наблюдатель уже включён в предмет: корректность требует постоянного удержания области определения, иначе субъективное легко выдаётся за объективное.

В нетвёрдых областях (особенно в СР ∩ нетвёрдое и ОР ∩ нетвёрдое) наблюдатель неизбежно оказывается в режиме пограничного касания: здесь любые сильные утверждения без строгого основания почти всегда означают подмену – либо перенос субъективного в объективное, либо превращение признака в сущность.

Это место, где дисциплина ЭР проявляется наиболее заметно: чем меньше твёрдости и чем слабее доступность, тем строже должна быть область определения и тем аккуратнее должен быть язык.

3.8. Уточнение через линию Бытийности: распределение по карте глобальных областей определения

Линия Бытийности (ИноБытийность → Бытийность → Локальная Бытийность) задаёт способ сопряжения Реальности с Миром и действительно является отдельной координатой, но она не живёт вне карты глобальных областей определения. Для корректного языка ЭР принципиально важно фиксировать, в каких квадрантах (объективное/субъективное × твёр-

дое/нетвёрдое) располагаются разные участки линии Бытийности – потому что от этого прямо зависит режим доступности и допустимая форма утверждений.

Распределение задаётся следующим образом:

ИноБытийность относится к нетвёрдой объективной части Реальности.

Бытийность по большей своей части относится туда же – к нетвёрдой объективной части Мира, однако отдельные сопряжения Реальности с Миром располагаются в нетвёрдой субъективной части.

Локальная Бытийность расположена так же, как и Бытийность, но в основном лежит уже в нетвёрдой субъективной части.

Эта привязка важна методологически: она не позволяет «объективизировать» Бытийность как твёрдый объект и одновременно не позволяет свести её к субъективным переживаниям. Линия Бытийности остаётся линией сопряжения, но её проявления и формы доступности фиксируются внутри карты глобальных областей, а значит – подчиняются дисциплине области определения и режимов доступности.

Важно подчеркнуть методологически: наложение линии Бытийности на карту глобальных областей определения не расширяет “право на утверждение”, а наоборот, повышает требования к корректности. Чем ближе разговор к границам доступности, тем меньше допустимы «уверенные картины устройства», и тем больше значат точные различения.

3.9. Итог главы: базовая карта и её уточнения

В этой главе глобальные области определения введены в правильном порядке.

Сначала – базовые разрезы, которые дают карту:

объективная / субъективная части Реальности (по критерию независимости существования от сознания человека);

твёрдая / нетвёрдая части Реальности (по критерию доступности перцепции и рефлексии, включая восприятие через следствия).

Затем – комбинации этих осей как рабочая таблица областей определения:

ОР ∩ ТМ = ММ (материальный мир);

ОР ∩ нетвёрдое = НеММ (объективное нематериальное);

СР ∩ ТМ (твёрдая наблюдаемая субъективная часть);

СР ∩ нетвёрдое (нетвёрдая субъективная часть).

И только после этого – уточняющие глобальные координаты, уже введённые ранее и теперь привязанные к карте:

вложенность Реальности;

зоны доступности;

форма присутствия наблюдателя;

линия Бытийности.

С этого места дальнейшее разворачивание тома становится принципиально точнее: мы можем говорить о любой теме – от структуры Мира до сопряжения с Бытийностью – каждый раз ясно понимая, *в какой глобальной области определения* мы находимся и какой режим языка является корректным. Именно так ЭР удерживает адекватность там, где большинство подходов либо скатываются в догму, либо растворяются в сказочке.

Глава 4. Три режима доступности: познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое

4.1. Зачем ЭР вводит режимы доступности как отдельную ось

После глобальных областей определения (твёрдое/нетвёрдое, объективное/субъективное и их комбинации) возникает соблазн считать, что «карта уже есть» и дальше можно просто наполнять её терминами. Но в ЭР карта без режима доступности остаётся опасной: она описывает *где* находится явление, но не отвечает на главный вопрос адекватности – каким способом это явление вообще может быть затронуто человеком так, чтобы язык не стал ложью.

Три режима доступности – познаваемое, косвенно доступное, непознаваемое – вводятся не как философская классификация, а как техническое ограничение для языка и мышления. Они отвечают на один практический (в теоретическом смысле) вопрос: какого типа корректность возможна здесь в принципе.

Эта ось не заменяет глобальные области определения, а «сшивает» их с правом на утверждение. Одна и та же область (например, нетвёрдая объективная часть) может включать участки косвенной доступности и участки непознаваемого. И наоборот: в субъективной части есть фрагменты познаваемого (как твёрдо фиксируемые факты психики) и фрагменты, которые уходят в нетвёрдую субъективность и становятся только косвенно различимыми.

Таким образом, режимы доступности – это не «уровни важности». Это режимы эпистемической ответственности, в несколько расширенной форме.

4.2. Познаваемое: зона, где утверждение сохраняет классическую форму

Познаваемое в ЭР – это не «то, что уже изучено» и не «то, что легко объяснить». Это режим, где:

явление может быть *твёрдо зафиксировано* (внешними инструментами или внутренней рефлексией как фактом);

различение «факт / интерпретация» может быть удержано устойчиво;

проверка возможна в форме повторяемости, воспроизводимости, сравнения наблюдений, верификации следствий.

В терминах глобальных областей определения познаваемое тяготеет к твёрдому: к ММ и к твёрдой части субъективной Реальности (СР∩ТМ) – но не сводится к ним полностью. Ключевое здесь не принадлежность к «материальному», а наличие твёрдого основания для различения.

Для познаваемого характерны три признака, важные именно как методологические маркеры, а не как философские тезисы:

Явление допускает описание без обязательного перехода к метафоре.

Не потому, что метафора «плоха», а потому что здесь язык может держать предмет прямо.

Несогласие между наблюдателями в принципе разрешимо.

Если два описания противоречат друг другу, существует процедура (пусть не всегда удобная), которая может уточнить, где ошибка, где контекст, где граница области определения.

Предел языка здесь – рабочий, а не критический.

В познаваемом язык ограничен, но не ломается: он способен быть инструментом точности, если удержаны границы.

ЭР подчёркивает: познаваемое – это база, но не вся Реальность. Ошибка начинается не тогда, когда человек опирается на познаваемое, а когда он пытается распространить его режим на всё остальное.

4.3. Косвенно доступное: зона, где объектность запрещена, а различения остаются возможными

Косвенно доступное – ключевая зона ЭР. Она и делает подход «эзоагностическим»: здесь человек сталкивается с тем, что *не дано как объект*, но при этом проявляется в Реальности так, что это нельзя честно списать на пустую фантазию.

Главное правило этой зоны: косвенная доступность не даёт права на объектность.

Это означает: человек может фиксировать проявления, признаки, конфигурации, согласованности, функциональные эффекты – но не имеет методологического основания говорить «что это такое по своей сути» так же, как он говорит о вещах познаваемого мира.

Косвенная доступность в ЭР связана с внутренним каналом – с Глубиной как пограничной областью между психикой («здесь») и сущностным пространством («там»). Но сама связка с Глубиной не превращает знание в прямое. Наоборот: она делает требования к языку строже, потому что психика мгновенно стремится «додумать» и превратить косвенное в прямое.

Для косвенно доступного важны три методологических опоры.

4.3.1. Признак вместо сущности

В косвенно доступном корректность строится не на утверждении «что это», а на различении «как проявляется» и «как различается». Признак здесь не является ступенью к сущности – он часто является единственной допустимой формой удержания.

Это напрямую связано с запретом подмены признака сущностью, уже введённым ранее. Здесь он приобретает статус базового закона языка ЭР: в косвенно доступном любой шаг «я понял, что это за штука» должен считаться подозрительным – потому что чаще всего это не понимание, а компенсация психики.

4.3.2. Согласованность различений вместо «доказательства»

В познаваемом спор разрешается процедурой проверки. В косвенно доступном проверка чаще всего возможна только через согласованность:

согласованность между различениями в разных контекстах;

согласованность между внутренними и внешними проявлениями (если они есть);

согласованность с границами области определения (чтобы не было нелегитимных переносов);

согласованность с пределом языка (чтобы не возникла догма).

Эта согласованность – не «мягкая вера». Это строгая дисциплина: косвенно доступное допускает меньше позитивных утверждений, но требует гораздо большей аккуратности в том, что всё-таки произносится.

4.3.3. Функциональность вместо онтологии

Ещё одна опора косвенной доступности – функциональный критерий. В этой зоне корректнее спрашивать не «как устроено», а «какую роль играет в конфигурации», «каким образом сопрягается», «какие границы проявления».

Так ЭР избегает типовой ловушки: превращать косвенный контакт с Реальностью в новую картину мира. Косвенно доступное в ЭР не предназначено для построения “учения”. Оно предназначено для более адекватного различения Реальности там, где прямой доступ невозможен.

4.4. Непознаваемое: зона, где корректность выражается отказом от позитивных утверждений

Непознаваемое в ЭР – это не «то, чего мы пока не знаем». Это то, что в принципе не поддаётся человеческому познанию ни прямым, ни косвенным способом. Непознаваемое – это не пустота и не “мистическая тайна”, а предельная граница человеческого способа иметь дело с Реальностью.

Методологический смысл непознаваемого прост и жёсток: оно запрещает языку притворяться.

В этой зоне корректность проявляется в трёх формах:

Отказ от позитивных описаний.

Не потому, что «нельзя говорить», а потому, что любая попытка описать неизбежно превращает речь во мнение, воображение или догму, маскирующиеся под утверждение.

Удержание границы в самой структуре мысли.

Непознаваемое должно быть включено в онтологию как предел, иначе мышление начинает тайно считать, что «всё можно объяснить» – и это разрушает адекватность даже в познаваемом.

Сохранение Реальности шире языка.

Непознаваемое – это встроенная защита от самообожествления человеческого понимания. Реальность остаётся больше любой картины мира, и это в ЭР не философская фраза, а техническое условие конгруэнтности научному ядру.

Именно в этой точке проявляется смысл составляющей «агностика» в названии ЭР: не знание ради знания, а дисциплина границы ради адекватности.

4.5. Как три режима связаны с глобальными областями определения

Не повторяя схем, зафиксируем рабочие соответствия, которые будут нужны дальше по тексту тома.

Твёрдое (в ОР и в СР) чаще всего лежит в режиме познаваемого, потому что даёт фиксацию и сравнение.

Нетвёрдое почти всегда смещает нас в косвенную доступность, а иногда – в непознаваемое.

Объективность/субъективность сама по себе не определяет режим: субъективное может быть познаваемым (как твёрдый факт психики), а объективное может быть лишь косвенно доступным (как часть объективного нематериального).

Вложенность (Вселенная/Мир/МетаРеальность/Реальность) задаёт общий потолок прав на утверждение: чем выше уровень, тем чаще режим сдвигается от познаваемого к косвенному и далее к непознаваемому.

Эти соответствия нужны не для «классификации всего», а для того, чтобы в дальнейшем каждая концепция тома сразу получала свой эпистемический статус: где можно утверждать, где можно различать, а где нужно удерживать предел.

4.6. Переходы между режимами: где рождаются самые опасные ошибки

Основные искажения возникают не внутри режима, а на границах между ними.

4.6.1. Ошибка №1: познаваемое → косвенно доступное (ложный перенос уверенности)

Человек привыкает, что в познаваемом «если я вижу – значит знаю». И переносит эту интонацию в косвенно доступное: «я почувствовал – значит понял, как устроено». Это типовой механизм рождения догмы из внутреннего опыта.

В терминах области определения это всегда означает одно: человек *перепрыгнул* через режим и попытался говорить об объектах там, где объектность методологически запрещена.

4.6.2. Ошибка №2: косвенно доступное → непознаваемое (иллюзия окончательного объяснения)

Здесь возникает другой соблазн: если косвенно доступное даёт признаки, психика хочет довести признаки до конца и построить “оформленное объяснение”. Но непознаваемое существует именно как предел, не позволяющий завершить картину мира.

Когда косвенная доступность используется как материал для “окончательной метафизики”, ЭР видит не глубину, а капитуляцию адекватности: желание закрыть Реальность словами.

4.6.3. Ошибка №3: непознаваемое → косвенно доступное (производство ложных объектов)

Самая утончённая ошибка: человек берёт непознаваемое и «делает вид», что оно косвенно доступно – просто потому, что очень хочется говорить. Так рождаются самые уверенные схемы «про Абсолют», «про намерение Реальности», «про высшие законы», которые невозможно ни различить корректно, ни удержать в границах. В ЭР это считается прямой подменой: язык выдаёт себя за инструмент там, где он обязан молчать.

4.7. Режимы доступности как настройка языка тома

Эта книга – теоретическая, и её задача не в том, чтобы «описать всё», а в том, чтобы создать систему различений, которые удерживают адекватность. Поэтому режимы доступности в дальнейшем будут выполнять роль внутренней разметки текста.

Там, где речь о познаваемом, будут допустимы более жёсткие определения и более прямой язык.

Там, где речь о косвенно доступном, определения будут рабочими: через признаки, конфигурации, границы применимости, без онтологической самоуверенности.

Там, где речь о непознаваемом, текст будет фиксировать предел: не украшать неизвестность словами, а удерживать её как часть предмета Реальности.

Это не стилистика. Это методология. Без этой разметки любой разговор о Реальности неизбежно превращается либо в технический редукционизм (когда всё сводят к познаваемому), либо в духовную сказочку (когда всё объявляют познаваемым «внутренним знанием»).

4.8. Итог главы: три режима как дисциплина адекватности

Три режима доступности – не мировоззрение и не философская классификация. Это технический механизм удержания границ корректных утверждений.

Познаваемое – где возможно классическое утверждение и проверка в пределах твёрдой фиксации.

Косвенно доступное – где объектность запрещена, но возможны рабочие различения по признакам, согласованности и функциональности; это основная зона «эзо-» как внутреннего контура различения через Глубину.

Непознаваемое – где корректность выражается пределом языка и отказом от позитивных утверждений; это основная зона «агностики» как дисциплины границы.

Дальше, разворачивая онтологию Реальности, мы будем постоянно опираться на эту тройку как на внутренний регулятор: не для того, чтобы “обеднить” Реальность, а для того, чтобы не разрушить её словами.

Глава 5. Невежество как рабство у собственных знаний

5.1. Почему ЭР начинает разговор о Реальности с разговора о невежестве

Если ЭР действительно претендует быть подходом, конгруэнтным научному ядру, то она обязана начать с того, что в науки подразумевается автоматически: встроить в мышление механизм защиты от самообмана. Но поскольку предмет ЭР шире познаваемого, механизм должен быть ещё строже. В области косвенно доступного и на границе непознаваемого цена ошибки выше: язык легче начинает лгать, а психика легче превращает желания в “знание”.

Поэтому ЭР вводит ключевой методологический тезис: главный враг адекватности – не отсутствие информации, а невежество. И невежество в ЭР понимается не как «я не знаю», а как рабство у собственных знаний.

Это определение принципиально меняет постановку задачи. Если невежество – это просто нехватка сведений, то решение очевидно: учиться, читать, накапливать знания. Но если невежество – это рабство у того, что ты уже считаешь знанием, то накопление знаний может только усугубить ситуацию: человек становится ещё более уверенным, ещё более убедительным – и ещё более слепым к Реальности.

Именно поэтому ЭР рассматривает невежество как фундаментальную проблему онтологии человека: оно возникает не на периферии, а в самом центре механики мышления, языка и картины мира.

5.2. Рабочее определение невежества в ЭР

Невежество в ЭР – это состояние, при котором знания, убеждения, картина мира и связанные с ними внутренние структуры начинают управлять человеком так, что он:

принимает модель за Реальность;

принимает интерпретацию за факт;

принимает слово за владение предметом;

защищает уже имеющееся понимание вместо того, чтобы уточнять область определения и корректировать себя по реальной конфигурации.

Слово «рабство» здесь не риторика. Оно описывает именно принудительный характер: человек может искренне хотеть быть адекватным, но будет снова и снова возвращаться к привычным объяснениям, потому что они дают психике опору, снижая тревогу неопределённости.

Такое невежество часто выглядит как компетентность. Более того, оно может выглядеть как мудрость: мягкая уверенность, широкие формулировки, спокойный тон. Но в ЭР критерий другой: адекватность измеряется не стилем речи, а способностью не искажать свое представление о Реальности, когда твоё знание сталкивается с её сопротивлением.

5.3. Архитектура рабства: из чего состоит невежество

Чтобы невежество не осталось морализаторским словом, важно описать его внутреннюю конструкцию. В ЭР оно собирается из четырёх взаимосвязанных блоков.

5.3.1. Картина мира как невидимая рамка

Картина мира – это не «мнение о мире». Это базовая рамка различений, внутри которой психика вообще способна собирать опыт в смысл. Без картины мира человек не может думать

связно. Но именно поэтому она опасна: она становится невидимой, и человек перестаёт видеть, что он *всегда* думает внутри рамки.

Рабство начинается тогда, когда картина мира перестаёт быть инструментом и становится “реальностью по умолчанию”. Тогда любое новое наблюдение интерпретируется так, чтобы не нарушить целостность рамки. Не потому что человек лжёт, а потому что психика защищает свою устойчивость.

5.3.2. Язык как механизм подмены

Знание живёт в языке. Поэтому любое рабство у знаний является рабством у языка – у привычных слов, связок, схем объяснения.

Язык даёт быстрый эффект: назвал – значит понял. Но в ЭР это рассматривается как одна из ключевых ловушек. Особенно в отношении косвенно доступного: там, где предмет не дан объектно, язык начинает не описывать, а производить “объекты”, которые затем живут собственной жизнью в сознании человека.

Невежество в этой точке приобретает характер «самоподдерживающейся системы»: слово создаёт объект, объект подкрепляет слово, и всё это выглядит как знание, хотя является внутренней конструкцией воображения.

5.3.3. Внутренний оценщик и потребность в определённости

Рабство у знаний редко держится на логике. Оно держится на внутренней потребности: чтобы было понятно, чтобы было правильно, чтобы было безопасно.

Внутренний оценщик не обязательно осознаётся как отдельная функция, но его эффект узнаваем: человек стремится закрыть неопределённость. Там, где Реальность требует удержать границу (особенно на стыке косвенно доступного и непознаваемого), оценщик требует ответа. И ответ создаётся из доступного материала – из знаний, привычных концепций, культурных шаблонов. Так рождается “последнее объяснение”, которое психологически удобно и методологически разрушительно.

5.3.4. Социальное подтверждение как закрепление рабства

Знания почти всегда социальны: их разделяют, обсуждают, подтверждают, передают. Социальное подтверждение делает модель устойчивой. И это нормально в познаваемом, где социальность может быть сбалансирована проверкой. Но в косвенно доступном социальное подтверждение часто становится заменой проверки: если «так говорят», если «так принято», если «так у учителя», значит «это истина».

ЭР требует различать: социальное подтверждение может быть полезным как согласование языка, но оно не является основанием для утверждения о Реальности. Иначе возникает коллективное невежество – устойчивое, красивое, культурно оформленное.

5.4. Две главные формы невежества: редукционизм и сказочка

Внутренне невежество может выглядеть по-разному, но в ЭР важно различать две его базовые формы, потому что они чаще всего маскируются под «ум» и «духовность».

5.4.1. Редукционизм

Редукционизм – это форма рабства, при которой человек признаёт реальным только то, что укладывается в познаваемое и твёрдое. Всё остальное объявляется иллюзией, субъективной ошибкой или культурным шумом.

Эта позиция часто выглядит научно. Но в ЭР она рассматривается как невежество, потому что подменяет Реальность удобной частью области определения. Человек не удерживает границы предмета: он сужает Реальность до того, что умеет описывать. Это не научность, это психологическая защита под маской рациональности.

5.4.2. Сказочка

Сказочка – обратная форма рабства: человек признаёт реальным всё, что хочется, и распространяет язык утверждений на косвенно доступное и непознаваемое, не удерживая область определения и предел языка.

Эта позиция часто выглядит глубоко и вдохновляюще. Но в ЭР она также является невежеством: она производит “знание” из внутренней потребности, а не из дисциплины различений. Сказочка особенно опасна тем, что даёт ощущение расширения Реальности, при этом фактически расширяет только картину мира.

Редукционизм и сказочка – две стороны одной медали. И там, и там человек не выдерживает границ. Разница лишь в том, как он компенсирует тревогу: сужением или раздуванием.

5.5. Как невежество защищается: механизм самосохранения картины мира

Любое рабство устойчиво. Невежество защищается не аргументами, а механизмами.

Слепота к области определения.

Человек перестаёт замечать, что его утверждения имеют границы. Он говорит “вообще”, “всегда”, “на самом деле”, “так устроено” – и это не стиль, а симптом.

Непереносимость расхождения.

Если наблюдение не совпадает с моделью, невежество не корректирует модель, а объясняет наблюдение как ошибку: «ты не понял», «ты не дорос», «ты в сопротивлении», «это иллюзия». Формулировки могут быть разные, функция одна – сохранить модель.

Переопределение критериев.

Когда невозможно доказать, невежество меняет критерий: «главное – чувствовать», «главное – верить», «главное – быть в потоке», «главное – логика». Критерий выбирается не по адекватности, а по удобству защиты.

Сакрализация источника.

Невежество часто закрепляется через фигуры и авторитеты: учитель, традиция, школа, “наука”, “древние знания”. Источник становится неприкосновенным, и это снимает необходимость удерживать область определения.

ЭР рассматривает все эти механизмы как признаки того, что знание перестало быть инструментом и стало властью над человеком.

5.6. Искренность как антидот: не мораль, а методологическая чистота

В рамках глубокой работы ЭР избегает поверхностного понятия «честность», потому что честность легко превращается в социальную позу: «я честно признаю», «я честно говорю», «я честен с собой». Эти фразы не гарантируют ничего, кроме хорошего самочувствия говорящего.

ЭР опирается на более глубокое качество – искренность. И в контексте этой книги искренность следует понимать строго методологически:

искренность – это способность не оставлять себе лазеек для подмены, когда знание сталкивается с Реальностью.

Искренность не обещает истин, но она удерживает границы:

где я утверждаю;

где я различаю;

где я не имею права говорить;

где я защищаю модель вместо того, чтобы увидеть реальную конфигурацию.

Искренность – единственный внутренний ресурс, который позволяет невежеству быть обнаруженным. Без неё человек всегда найдёт объяснение, почему “он прав”.

5.7. Невежество и адекватность: чем измеряется движение ЭР

Поскольку ЭР строится вокруг адекватности, полезно зафиксировать критерий отличия «ошибки» от «невежества».

Ошибка – это локальное несоответствие, которое человек способен признать и исправить, не разрушая себя. Ошибка не требует защиты картины мира; она требует уточнения.

Невежество – это систематическое несоответствие, которое человек защищает, потому что оно встроено в его идентичность, в его безопасность, в его способ быть.

Именно поэтому ЭР рассматривает движение к адекватности прежде всего как работу с невежеством: не как накопление новой информации, а как постепенное освобождение мышления и языка из рабства у собственных конструкций.

Важно подчеркнуть: это не борьба с «плохими знаниями». Это работа с самой механикой знания – с тем, как оно присваивается, как становится опорой, как превращается в догму или в объяснительную сказочку.

5.8. Невежество как фундаментальное искажение в теме Реальности

В контексте тома «Реальность» невежество имеет особый статус: оно является главным источником онтологических ошибок.

Человек хочет говорить о Реальности целиком, хочет иметь “карту всего”, хочет понимать «как устроено». Но Реальность шире языка, и часть Реальности непознаваема. Следовательно, любое стремление закрыть Реальность словами становится проверкой: удержит ли человек границу, или начнёт производить знание из потребности.

Отсюда методологический вывод для всего тома:

все концепции ЭР должны быть построены так, чтобы уменьшать невежество, а не подпитывать его.

Это означает:

определения должны быть рабочими, а не тотальными;

различения должны быть чёткими, а не “всё обо всём”;

непознаваемое должно оставаться пределом, а не превращаться в объект;

косвенно доступное должно удерживаться через признаки, а не через сущности.

5.9. Итог главы: что именно ЭР называет невежеством и почему это ключ к Реальности

Невежество в ЭР – это не отсутствие знаний. Это рабство у собственных знаний, при котором человек:

отождествляет картину мира с Реальностью;

подменяет различение владением через слова;

стремится закрыть неопределённость любой ценой;

защищает модель от Реальности, а не корректирует себя по Реальности.

В теме Реальности это рабство особенно опасно, потому что предмет шире познаваемого. Поэтому ЭР вводит искренность как методологический антидот и рассматривает движение к адекватности прежде всего как освобождение от внутренних механизмов защиты картины мира.

Дальше, разворачивая онтологию Реальности, мы будем рассматривать каждый крупный термин и каждую схему сквозь этот фильтр: помогает ли это уменьшать невежество, или это

просто производит новую уверенность, которая звучит как знание, но по сути является очередной формой рабства.

Глава 6. Карта и территория: язык, термины, уровневые схемы и риск подмены

6.1. Зачем ЭР вообще нуждается в картах, если они опасны

ЭР строится вокруг адекватности, а значит вокруг способности удерживать Реальность шире собственных представлений. В такой рамке возникает естественный вопрос: если любая «карта» несёт риск подмены территории, зачем ЭР создаёт словарь, вводит термины, строит уровневые схемы, рисует лестницы и вертикали?

Ответ предельно прагматичен: без карты человек остаётся рабом самой грубой карты – бытовой картины мира, которая действует по умолчанию, не осознаётся и именно поэтому наиболее опасна. ЭР не отменяет картографирование. Она вводит для него дисциплину.

В этой дисциплине есть два равнозначных требования:

Карта обязана существовать, иначе мышление становится беспомощным и бессистемным в расширенной области определения.

Карта обязана помнить, что она карта, иначе она превращается в догму и начинает производить невежество вместо адекватности.

Поэтому в теоретическом корпусе ЭР тема «карта и территория» – не риторическая. Это одна из главных методологических осей, позволяющая удерживать баланс: говорить о Реальности достаточно структурно, чтобы различения были рабочими, и достаточно аккуратно, чтобы язык не выдавал себя за Реальность.

6.2. Территория в ЭР: что именно считается «территорией»

Чтобы не растворить тему в метафоре, важно зафиксировать, что в ЭР «территория» – это не только материальный мир. Территория – это реальная конфигурация на тех уровнях, о которых ЭР вообще имеет право говорить.

Следовательно, «территория» в контексте ЭР включает:

твёрдую область (где познаваемое и язык утверждений наиболее устойчивы);

косвенно доступные участки (где Реальность проявляется через признаки и конфигурации, а не через объектность);

и обязательно предел, то есть зоны, где территория существует, но язык не может быть инструментом прямого описания без нарушения области определения.

Иначе говоря, территория в ЭР – это не «то, что можно описать». Это то, что есть, вне зависимости от того, насколько удобен для него язык. И то, чего нет, как предел, как то, что за горизонтом.

6.3. Карта в ЭР: из чего она делается и почему это неизбежно

Карта – это не рисунок и не схема. В ЭР карта – это любая внутренняя конструкция, позволяющая удерживать различения. Она делается из трёх основных материалов:

язык (слова, определения, связки, метафоры);

термины (узлы смысла, которые фиксируют различения и экономят мышление);

уровневые схемы (лестницы, пирамидки, вертикали, матрицы областей определения).

Карта неизбежна, потому что человек думает не Реальностью, а различениями. И если различения не оформлены, они всё равно существуют – только в виде неосознанных привычек. Тогда карта не исчезает, она просто становится скрытой и неконтролируемой.

ЭР, таким образом, выбирает не между «картой» и «без карты», а между:

скрытой картой, которая управляет человеком;

и явной картой, которая подчинена дисциплине адекватности.

6.4. Основной риск: подмена территории картой

Подмена возникает не тогда, когда человек использует термины. Подмена возникает тогда, когда термины начинают жить как «реальность», а не как инструмент различения.

В ЭР эта подмена имеет четыре характерных формы. Они уже частично были обозначены ранее, но здесь они собираются именно как картографические ошибки – ошибки обращения с картой.

6.4.1. Реализация термина

Человек вводит термин как рабочий узел различения, а затем начинает относиться к нему как к объекту: «это существует так-то», «это устроено так-то», «это действует так-то» – без удержания режима доступности и без оснований на уровне области определения.

Эта ошибка особенно коварна в зоне косвенно доступного, где термин часто появляется раньше, чем устойчивое различение. Термин становится протезом знания: он закрывает неопределённость, создавая иллюзию владения.

6.4.2. Абсолютизация схемы

Лестница, вертикаль или матрица вводятся как рабочая схема. Затем схема превращается в универсальное объяснение, и любое явление начинает «раскладываться» по ней автоматически. Схема перестаёт быть инструментом и становится идеологией.

В ЭР это рассматривается как прямой путь к невежеству: схема начинает защищать себя, а не служить адекватности. Человек начинает видеть не Реальность, а подтверждения схемы.

6.4.3. Смена предмета: объяснение вместо различения

Территория всегда богаче карты. Когда карта становится центральной, цель незаметно меняется: вместо различения Реальности начинается объяснение, интерпретация, построение «цельной картины мира».

ЭР не запрещает смысловую связность, но вводит строгую норму: связность не может покупаться ценой подмены режима доступности. Если ради “цельности” человек начинает говорить утверждениями там, где допустимы только рабочие различения, он уже выбрал карту вместо территории.

6.4.4. Социальная фиксация карты

Карта становится коллективной: появляется школа, группа, традиция формулировок. Слова начинают звучать одинаково. Это полезно для согласования языка, но опасно как механизм подмены: коллективная карта начинает восприниматься как объективная территория.

В этот момент подмена закрепляется социально: несогласие трактуется как “непонимание”, а уточнение области определения – как “придирки”. Так формируется культурно оформленное невежество.

6.5. Термины ЭР как «узлы различений»: что они обязаны делать

Чтобы карта не превращалась в территорию, в ЭР вводится требование к самим терминам. Термин не имеет права быть просто красивым словом. Он обязан выполнять функцию узла различения.

Минимальные обязанности термина в теоретическом корпусе ЭР:

указывать на свою область определения (где он применим и где перестаёт быть корректным);

быть устойчивым к бытовым подменам (когда слово начинают понимать как “объект” или “сущность”);

не разрушать режим доступности (термин не должен создавать иллюзию познаваемости там, где речь о косвенном или непознаваемом);

оставаться рабочим, то есть помогать уменьшать искажения, а не увеличивать уверенность.

Отсюда следует дисциплина: термин считается удачным не тогда, когда он впечатляет, а тогда, когда он позволяет точнее удерживать границы корректных утверждений.

6.6. Уровневые схемы: почему они необходимы и чем они опасны

Уровневые схемы – особый класс карты, потому что они создают ощущение “структуры Реальности”. Именно поэтому они одновременно полезны и опасны.

6.6.1. Зачем они нужны

Уровневые схемы в ЭР решают две задачи:

экономия сложности: без схем человек тонет в бесформенных описаниях, а мышление возвращается к бытовой карте мира;

согласование различений: схемы позволяют держать одно и то же явление в нескольких координатах, не смешивая уровни. Они позволяют видеть направления, а не только объекты и явления.

Именно поэтому ЭР использует вертикали (вложенность), матрицы (области определения), лестницы (уровни), пирамидки (технические и смысловые уровни) и другие конструкты.

6.6.2. В чём опасность

Опасность схемы в том, что она создаёт эффект закрытия: если всё разложено по уровням, кажется, что «теперь понятно, как устроено». Психика начинает любить схему. Она даёт ощущение контроля. И в этот момент схема становится кандидатом на догму.

ЭР вводит строгую норму: схема не может быть доказательством. Схема – это способ удержания различений, а не основание для утверждений о Реальности. Если схема начинает использоваться как доказательство, карта уже поглощает территорию.

6.7. Рабочие критерии, что карта ещё служит Реальности, а не подменяет её

В ЭР удобно иметь несколько простых критериев, позволяющих понять, превратилась ли карта в территорию. Они формулируются не как моральные проверки, а как признаки искажения адекватности.

Карта расширяется быстрее, чем различения становятся устойчивыми.

Появляется много терминов и уровней, но мало ясности, где границы их применимости.

Терминологическая уверенность заменяет наблюдение.

Человек оперирует словами вместо того, чтобы удерживать предмет и границы режима доступности.

Любое явление автоматически “объясняется” схемой.

Схема становится универсальным ключом, а несоответствия объявляются ошибкой наблюдателя.

Невозможно уточнить область определения без конфликта.

Если любое уточнение воспринимается как угроза, значит карта стала идентичностью.
Предел языка перестаёт работать.

Появляются уверенные утверждения о том, что по режиму доступности должно оставаться либо рабочим различением, либо пределом.

Эти критерии важны тем, что они возвращают к ядру ЭР: адекватность. Карта хороша ровно настолько, насколько она не закрывает Реальность словами.

6.8. Как ЭР удерживает «карту» внутри области определения

ЭР не пытается избавиться от карт. Она делает другое: встраивает карту внутрь области определения.

Это означает:

любой термин должен иметь встроенную границу применимости;

любая схема должна иметь встроенный статус: что она разметка, а не онтология;

любое слово должно быть соотнесено с режимом доступности;

любые «красивые объяснения» должны проходить проверку на подмену: не превратился ли язык в замену территории.

Именно здесь тема невежества из предыдущей главы получает техническое продолжение: рабство у знаний почти всегда проявляется как рабство у карты. Человек цепляется не за Реальность, а за формулировки, потому что формулировки дают устойчивость.

ЭР требует в этом месте не «скромности», а искренности: способности признать, что карта – это инструмент, и что инструмент имеет границы.

6.9. Итог главы: карта необходима, подмена неизбежна без дисциплины

Эта глава фиксирует один из центральных парадоксов ЭР.
Без карты невозможно удерживать расширенную область определения Реальности.

Человек неизбежно будет мыслить картой – вопрос только в том, будет ли она явной и дисциплинированной.

Любая карта несёт риск подмены территории.

Особенно там, где режим доступности не является познаваемым и где язык легко превращается в производство “объектов”.

Язык, термины и уровневые схемы в ЭР допустимы только как узлы различений.

Их задача – уменьшать искажения, а не увеличивать уверенность.

Подмена проявляется через реализацию терминов, абсолютизацию схем, смену предмета на объяснение и социальную фиксацию формулировок.

Дальше в этом томе мы будем вводить новые понятия и схемы – и именно поэтому глава о карте и территории является обязательной: она удерживает методологическую чистоту корпуса ЭР и не даёт теории превратиться в новую картину мира, которая звучит убедительно, но отрывает человека от Реальности.

Часть II. Онтологическая карта Реальности в ЭР

Глава 7. Реальность как «всё, что есть, и чего нет»

7.1. Зачем ЭР удерживает парадоксальную формулу

Формула «Реальность – это всё, что есть, и чего нет» уже прозвучала в самом начале тома как определение предельной ширины предмета. Но до тех пор, пока она звучит как красивый парадокс, она остаётся уязвимой: психика легко превращает её либо в поэтическую фразу, либо в очередной метафизический лозунг.

ЭР удерживает эту формулу не ради эффектности, а как методологический якорь, который делает невозможными две типовые подмены:

Редукционизм – сужение Реальности до того, что укладывается в познаваемое и твёрдое.

Сказочку – расширение языка до утверждений о том, что не имеет права быть утверждаемым.

Формула «и чего нет» встроена в методологию как предохранитель. Она фиксирует: Реальность принципиально шире человеческого способа «делать объект». Более того, часть Реальности такова, что при попытке описать её как объект язык неизбежно начинает лгать.

Здесь важно удержать тон: ЭР не объявляет Реальность «мистической». Она объявляет человеческий язык ограниченным. И эта граница – не недостаток человека и не трагедия, а техническая данность, которую нужно учитывать, если мы хотим говорить корректно.

7.2. «Есть» и «нет» как две формы присутствия Реальности для человека

Фраза «то, чего нет» в ЭР не означает, что «несуществующее существует». Она означает другое: есть такие аспекты Реальности, которые для человеческого восприятия проявляются как отсутствие.

Человек устроен так, что он фиксирует реальное по признакам присутствия: есть объект, есть переживание, есть событие, есть следствие. Но есть и такие аспекты, которые проявлены не как «наличие чего-то», а как:

разрыв в причинности привычной картины мира;

невозможность удержать объектность при явной значимости происходящего;

устойчивое чувство несоответствия между словами и тем, что реально происходит;

функциональное воздействие без «объекта воздействия» в доступной форме;

граница, где любые слова ухудшают точность различения.

Для психики эти формы переживаются как «нет» – как отсутствие предмета, отсутствие образа, отсутствие ясности. И обычная реакция психики на это – немедленно заполнить пустоту: придумать объект, назвать его, встроить в схему. В терминах предыдущих глав это и есть момент, где карта начинает подменять территорию.

Формула «и чего нет» запрещает этот автоматизм. Она говорит: если в доступности стоит «нет», это ещё ничего не говорит о Реальности. Это говорит лишь о том, что для данного режима доступности и данной области определения объектность не определена.

7.3. «То, чего нет» как методологический маркер предела языка

В ЭР «то, чего нет» – это не утверждение о сущности, а маркер режима речи.

Когда мы говорим «есть», мы обычно подразумеваем возможность прямого или косвенного удержания. Когда мы сталкиваемся с «нет», ЭР предлагает не заполнять пустоту, а задать три вопроса, которые работают как внутренний фильтр:

Это «нет» относится к познаваемому, косвенно доступному или непознаваемому?

Это «нет» относится к твёрдому/нетвёрдому и к объективному/субъективному каким образом?

Какая форма языка здесь вообще допустима без подмены: утверждение, рабочее различение, или предел?

Эти вопросы не требуют повторения уже введённых схем; они требуют их применения как дисциплины. В этом смысле «то, чего нет» становится в теории ЭР постоянно включённым индикатором: если на словах всё слишком быстро становится “понятно”, значит, вероятно, Реальность уже подменили картой.

7.4. Почему ЭР не делает из «того, чего нет» новую онтологию

Существует соблазн: раз Реальность включает «то, чего нет», значит можно построить новую метафизику отсутствия – говорить о пустоте, о небытии, о «негативной реальности», о неких высших принципах. ЭР сознательно не идёт туда.

Причина методологическая: любая позитивная онтология «того, чего нет» почти неизбежно нарушает область определения. Она превращает маркер границы в объект. И как только объект появился, психика начинает с ним обращаться как с вещью: объяснять, классифицировать, пытаться измерить и оценить, утверждать «как устроено».

ЭР придерживается другого принципа: «то, чего нет» фиксируется как граница человеческого способа описания, а не как отдельная сущность. Это сохраняет дисциплину агностики: не производить утверждения там, где у утверждений нет права на существование.

7.5. Связь с вложенностью: почему формула относится к Реальности, а не к Миру

Вложенность (Вселенная → Мир → МетаРеальность → Реальность) уже введена и не требует повторения. Здесь важно подчеркнуть, почему именно Реальность определяется парадоксально.

Вселенная и значительная часть Мира допускают описание в терминах «есть» относительно естественно: там объектность и твёрдость достаточно сильны.

МетаРеальность уже размывает объектность: там «есть» не обязано быть «вещью».

Реальность как всёобъемлющий уровень включает и то, что вообще не обязано попадать ни в одну человеческую категорию присутствия.

Поэтому формула «всё, что есть, и чего нет» относится именно к Реальности как к предельному предмету. Она не описывает частные слои. Она удерживает верхнюю границу: на уровне Реальности язык перестаёт быть инструментом описания и становится инструментом различения собственных границ.

7.6. «То, чего нет» и линия Бытийности

Линия Бытийности задаёт способ сопряжения Реальности с Миром, но это не означает, что она «вне карты» глобальных областей определения. Напротив: для корректного языка ЭР принципиально важно фиксировать, где именно на карте располагаются участки линии Бытийности – и, следовательно, какой режим доступности и какая форма речи там допустимы.

Здесь необходимо удержать следующее распределение:

ИноБытийность относится к нетвёрдой объективной части Реальности. Её присутствие не нуждается в сознании человека как условии существования, но также не становится объектом твёрдого мира. Поэтому она естественно проявляется для человеческого языка как предельная форма «того, чего нет»: как граница, где любое позитивное описание почти неизбежно превращается в подмену.

Бытийность по большей своей части также лежит в нетвёрдой объективной части Реальности, но при этом отдельные сопряжения Реальности с Миром оказываются в нетвёрдой субъективной части. Это принципиальная тонкость: то, что существует независимо от сознания, может иметь такие формы сопряжения, которые затрагиваются человеком через внутренний контур косвенной доступности (через психику и конфигурации), и потому проявляются в субъективной нетвёрдости именно как косвенная доступность, а не как объект.

Локальная Бытийность расположена так же, как и Бытийность (то есть не «вываливается» из линии сопряжения), однако в основном лежит уже в нетвёрдой субъективной части. Это означает: её устойчивость и “локальность” не переводят её автоматически в твёрдость; они переводят её в более оформленную область косвенной доступности через психику и внутренние конфигурации, где особенно легко перепутать признак с сущностью и карту с территорией.

Именно поэтому линия Бытийности так часто проявляется для человека как «то, чего нет»: не в смысле отсутствия Реальности, а в смысле отсутствия объектности и твёрдой данности. Например, можно заметить такие проявления как:

невозможность свести происходящее к привычным причинам;

изменение конфигурации смысла без явного события;

изменение отношения к Реальности без появления нового знания;

усиление ощущаемой значимости при отсутствии «объекта значимости».

И именно здесь возникает главный риск подмены: психика хочет назвать источник эффекта, придать ему какую-то форму, превратить в сущность. ЭР удерживает здесь методологическое правило: сопряжение фиксируется по признакам и конфигурациям в пределах соответствующего квадранта карты, но не превращается в онтологию “вещей”, чтобы язык не начал производить заменители территории, когда эффект и признак превращаются в воображаемую сущность автоматически.

Таким образом, формула Реальности работает как методологическая страховка в самых тонких областях: она позволяет говорить о сопряжении, не превращая его в онтологию объектов.

7.7. Три типовые ошибки при обращении с формулой

Чтобы формула не осталась декларацией, важно показать, как именно её чаще всего ломают.

7.7.1. Ошибка редукции: «чего нет» как “несуществующего”

В этой ошибке человек считает: если оно не дано, значит его нет. Это делает предмет ЭР невозможным, потому что сужает Реальность до доступности. В ЭР это рассматривается как методологическая слепота: критерий существования подменяется критерием воспринимаемости.

7.7.2. Ошибка мистификации: «чего нет» как “тайного объекта”

Здесь происходит противоположное: человек превращает «нет» в загадочный объект – «высшую силу», «абсолют», «источник», «намерение Реальности». Это столь же некорректно: граница языка превращается в сущность, а затем – в догму или сказочку.

7.7.3. Ошибка тотального объяснения: формула как лицензия на любое утверждение

Самая опасная ошибка: использовать формулу как универсальную отмычку. «Раз Реальность включает всё, значит любое моё переживание – про Реальность, и любое моё объяснение – допустимо». Это прямое нарушение области определения и отрицание дисциплины ЭР.

Формула «всё, что есть, и чего нет» не расширяет право на утверждение. Она, наоборот, ужесточает требования: чем шире предмет, тем аккуратнее должна быть речь.

7.8. Как эта формула настраивает весь том: Реальность шире любой теории

Эта глава завершает методологический блок тома важной настройкой.

Всё, что будет описано дальше – вложенности, линии сопряжения, различения Мира и МетаРеальности, понятия Бытийности – является картой. Карта необходима, но карта не должна закрывать территорию. Формула «всё, что есть, и чего нет» постоянно напоминает: Реальность не обязана быть уложенной в термины, и отсутствие термина не означает отсутствия Реальности.

Именно поэтому в ЭР так важны:

удержание области определения;

различение режимов доступности;

дисциплина агностики;

и борьба с невежеством как с рабством у знаний.

Эти элементы не являются украшением методологии. Они – её единственный способ оставаться адекватной при разговоре о предельном.

7.9. Итог главы: «то, чего нет» как защита от подмены

Итог можно выразить в нескольких точных пунктах.

Формула «Реальность – это всё, что есть, и чего нет» фиксирует предельную ширину предмета ЭР и запрещает сводить существование к доступности.

«То, чего нет» в ЭР – это не новая сущность и не мистическая категория, а методологический маркер: зона, где отсутствует представленность восприятия в виде объектов, а язык обязан удерживать предел.

Формула защищает ЭР от двух крайностей – редукционизма и сказочки – и тем самым поддерживает ядро подхода: адекватность.

Чем шире предмет, тем строже должны быть границы корректных утверждений; эта формула не расширяет право на утверждение, а дисциплинирует его.

С этого места теория может двигаться дальше в онтологическое разворачивание Реальности, не теряя самого главного: понимания, что Реальность всегда больше карты, и что часть Реальности проявляется для человека именно как «то, чего нет» – не потому что её нет, а потому что человеческий способ знать имеет предел.

Глава 8. Вложенность: Вселенная, Мир, МетаРеальность, Реальность

8.1. Зачем ЭР фиксирует вложенность как отдельную онтологическую опору

В предыдущих главах уже были введены глобальные области определения и режимы доступности. Но даже при идеально выстроенной карте (объективное/субъективное × твёрдое/нетвёрдое) остаётся риск подмены, который не снимается одной только дисциплиной языка: человек может говорить корректно в пределах квадранта, но при этом незаметно перепутать уровень вложенности. То есть говорить о явлениях Мира так, будто речь идёт о Реальности целиком, или говорить о частной области как о верхнем принципе.

Вложенность в ЭР вводится как независимая ось, которая отвечает на вопрос не «где это на карте», а к какому слою существующего вообще относится предмет речи. Это не лестница “вверх-вниз” в духовном смысле и не иерархия ценности. Это способ удерживать границы предмета.

В рамках ЭР вложенность задаётся четырьмя уровнями:

Вселенная

Мир

МетаРеальность

Реальность

Эта четверка используется как жёсткая онтологическая рамка: любой серьёзный термин ЭР должен быть привязан к уровню вложенности, иначе он начинает плавать и превращается в воображаемую универсальную отмычку, то есть в источник невежества.

8.2. Вселенная: материальный слой как базовая область твёрдости

Вселенная в ЭР – это материальный мир вещества и поля. В контексте карты глобальных областей определения Вселенная в основном совпадает с областью твёрдого объективного, то есть с материальным миром как ядром (ОР ∩ ТМ).

Онтологический смысл уровня «Вселенная» для ЭР не в том, что “всё важное материально”. Смысл в другом: Вселенная задаёт эталон твёрдости. Здесь:

объектность наиболее естественна;

различение “факт/интерпретация” наиболее устойчиво;

проверка утверждений в классическом смысле наиболее эффективна.

ЭР не идеализирует Вселенную и не сводит к ней предмет, но она использует её как фундаментальный ориентир: это тот слой, на фоне которого становится видно, где язык ещё удерживает прямую корректность, а где он вынужден переходить к рабочим различениям и пределу.

Вселенная в этой вложенности – не “низ”, а опора: именно здесь легче всего заметить, как психика искажает даже то, что можно было бы видеть ясно.

8.3. Мир: Вселенная плюс всё нематериальное, связанное с материей

Мир в ЭР – это Вселенная плюс всё нематериальное, которое связано с материей. Он включает:

психику человека как явление Мира;

коллективные конструкции, которые держатся на человеческих носителях и материальных процессах;

и любые явления, чьё существование сопряжено с материальными носителями, даже если они сами не материальны в привычном смысле.

Это определение принципиально важно именно как граница: Мир – это *не просто "всё, что мы видим"*. Мир включает и твёрдое, и нетвёрдое, но при этом сохраняет связь с материальной Вселенной.

В терминах глобальных областей определения Мир содержит:

твёрдую объективную часть (включая материальный мир);

нетвёрдую объективную часть (в той мере, в какой она всё ещё связана с Миром);

твёрдую субъективную часть (наблюдаемая рефлексией субъективная Реальность человека);

нетвёрдую субъективную часть (глубокие слои субъективной Реальности, не имеющие твёрдой фиксации).

То есть Мир – это уровень, на котором карта "твёрдое/нетвёрдое" и "объективное/субъективное" становится практически применимой как универсальный разрез. По сути, большая часть теоретического аппарата ЭР (в пределах тома «Реальность») работает именно в границах Мира – потому что именно здесь человеку доступно различение хотя бы в косвенном виде.

Важно не спутать: Мир – это не "человеческое". Человек – часть Мира, но Мир не исчерпывается человеком. И именно эта асимметрия постоянно удерживается ЭР, чтобы психика не начала выдавать свои внутренние конструкции за устройство Мира.

8.4. МетаРеальность: «океан того, чего нет» и принципиальная несводимость к Миру

МетаРеальность в ЭР – это всё нетвёрдое, существование которого никак не связано с материей. В этом смысле МетаРеальность принципиально не является "тонким слоем Мира". Мир – малая часть более широкой области.

ЭР использует определение «океан того, чего нет» не как поэтику, а как методологический маркер: относительно человеческой доступности МетаРеальность проявляется преимущественно как отсутствие объектности и как предел языка. Это не означает, что там "ничего нет". Это означает, что человеческий способ фиксировать существование здесь перестаёт работать в привычной форме.

Ключевая граница уровня «МетаРеальность» – несводимость к Миру. Любая попытка описывать МетаРеальность языком Мира почти автоматически становится подменой: либо редукцией (когда всё объявляют психологией), либо сказочкой (когда начинают называть "объекты" и "законы" без права на утверждение).

Именно на уровне МетаРеальности дисциплина ЭР становится особенно строгой: здесь легче всего перепутать "термин как узел различения" с "термином как объектом". Поэтому для МетаРеальности допустимы только те формы речи, которые встроены в режим косвенной доступности и постоянно удерживают границы.

8.5. Реальность: предельный уровень, который включает «всё, что есть, и чего нет»

Реальность в ЭР – это предельный уровень вложенности. Он включает всё, что есть, и «то, чего нет». В этой формуле зафиксировано главное: Реальность не обязана быть сводимой ни к Вселенной, ни к Миру, ни к МетаРеальности, и тем более – к человеческим словам.

Онтологически Реальность – это не ещё один “слой” рядом с другими. Это рамка, в которой все слои возможны. И именно поэтому Реальность в ЭР не описывается “как устроена”. Она удерживается как предел: уровень, где язык перестаёт быть описанием и становится дисциплиной различения собственных границ.

Это не отказ от онтологии, а самая строгая форма онтологии: признание того, что предельное не превращается в объект без потери корректности.

8.6. Почему вложенность не равна «духовной иерархии»

ЭР принципиально избегает подмены вложенности «лестницей духовного роста». Такая подмена почти неизбежно приводит к сакрализации верхних уровней и к обесцениванию нижних, а затем – к сказочке и догме.

Вложенность в ЭР – это:

не шкала ценности;

не шкала “тонкости” ради тонкости;

не обещание доступа.

Это координатная система, которая говорит: разные уровни требуют разных форм речи и разной дисциплины утверждений. Человек может быть очень точным в пределах Вселенной и грубо неадекватным в пределах Мира. Он может иметь сильную чувствительность к косвенно доступному в Мире, но превращать МетаРеальность в рынок объектов. Он может говорить о Реальности так, будто он её “знает”, и тем самым разрушать собственную адекватность.

Вложенность нужна, чтобы эти срывы были видны не постфактум, а прямо в момент, когда мысль формулируется.

8.7. Вложенность и режимы доступности: как уровень задаёт допустимый тип речи

Не повторяя тройку режимов подробно, зафиксируем правило связки:

На уровне Вселенной доминирует режим познаваемого и классическая форма утверждений.

На уровне Мира сосуществуют познаваемое и косвенно доступное: твёрдость и нетвёрдость, объективное и субъективное требуют постоянной проверки области определения.

На уровне МетаРеальности еще присутствует некоторая косвенная доступность, но резко возрастает роль предела языка.

На уровне Реальности предел языка становится не частным ограничением, а фундаментальной рамкой: корректность здесь выражается не «описанием», а удержанием границ.

Это правило важно тем, что снимает типовую иллюзию: будто можно говорить о любом уровне одинаковым языком, просто “более умными словами”.

8.8. Где в этой вложенности располагается линия Бытийности

Линия Бытийности задаёт способ сопряжения Реальности с Миром, но при этом её участки имеют конкретное расположение на карте глобальных областей определения. В рамках вложенности важно подчеркнуть два момента.

Линия Бытийности не сводится ни к Вселенной, ни к психике как таковой: она относится к тем аспектам Реальности, которые проявляются в Мире преимущественно через нетвёрдое.

При этом она не “выпадает” в МетаРеальность как в единственное место: отдельные формы сопряжения затрагиваются человеком через нетвёрдую субъективную часть.

Поэтому речь о Бытийности всегда требует двойной дисциплины: удержания уровня вложенности (чтобы не превратить её в “объект мира”) и удержания глобальной карты областей определения (чтобы не свести её либо к субъективному переживанию, либо к объективной сущности, описываемой как вещь).

8.9. Типовые ошибки мышления по вложенности

Вложенность полезна, если она вскрывает ошибки. В ЭР наиболее типичны три.

Сведение Мира к Вселенной.

Тогда всё нематериальное объявляется иллюзией или побочным эффектом, и предмет ЭР исчезает.

Сведение МетаРеальности к Миру.

Тогда начинают «объектировать» то, что принципиально не обязано быть объектом, и язык превращается в производство сущностей.

Сведение Реальности к любой карте.

Тогда формула «всё, что есть – и чего нет» превращается в декоративное украшение, а человек снова начинает говорить так, будто знает предельное.

Эти ошибки не являются “глупостью”. Они являются проявлением невежества как рабства у знаний: психика тянется к замкнутой картине, потому что замкнутость даёт опору.

8.10. Итог главы: вложенность как вертикаль границ, а не как система обещаний

Вложенность «Вселенная – Мир – МетаРеальность – Реальность» фиксирует четыре уровня предмета ЭР и задаёт фундаментальную дисциплину языка.

Вселенная – материальный слой, опора твёрдости и классической корректности утверждений.

Мир – Вселенная плюс нематериальное, связанное с материей; основной контур, где разворачивается карта объективного/субъективного и твёрдого/нетвёрдого.

МетаРеальность – всё нетвёрдое, не связанное с материей; область, где особенно строг предел языка и где легко возникнуть подмене.

Реальность – предельная рамка, включающая «всё, что есть – и чего нет», и требующая от языка не описания, а удержания границ.

Эта вертикаль не является иерархией ценности и не обещает человеку тотального знания. Она является инструментом адекватности: она не даёт локальным объяснениям превращаться

в “устройство всего” и удерживает предмет ЭР ровно там, где ему и положено быть – шире Мира и шире языка, но не шире дисциплины.

Глава 9. Мир: твёрдое и нетвёрдое, и почему это не «видимое/невидимое»

9.1. Мир как рабочая сцена ЭР

Вложенность, режимы доступности и глобальные области определения задают общую геометрию предмета. Но если говорить строго, большая часть теории ЭР в томе «Реальность» разворачивается именно на уровне Мира: там, где Вселенная уже не исчерпывает существующее, но МетаРеальность ещё не превращает язык в сплошной предел.

Мир в ЭР – это не просто «окружающая действительность». Это уровень, где:

твёрдое и нетвёрдое сосуществуют;

объективное и субъективное переплетены, но не смешиваются, если удержана карта;

косвенная доступность становится центральным способом различения;

язык постоянно рискует подменить территорию картой – и потому требует дисциплины.

Именно поэтому для ЭР важно уточнить понятия твёрдого и нетвёрдого так, чтобы они не скатились в бытовую дихотомию «видимое/невидимое», которая в реальности не проясняет предмет, а наоборот, размывает границы корректных утверждений.

9.2. Что именно означает «твёрдое» в Мире

В ЭР термин «твёрдое» относится не к физической плотности и не к философской «объективности». Он относится к *режиму данности* явления человеку в пределах Мира.

Твёрдое – это то, что:

либо прямо доступно восприятию (включая инструментально опосредованное восприятие);

либо доступно рефлексии как фиксируемый внутренний факт (твёрдая часть субъективной Реальности);

либо доступно через устойчивые следствия, которые позволяют удерживать предмет как “то же самое” в разных актах наблюдения.

То есть твёрдость – это устойчивость фиксации. Она даёт возможность:

отделять факт от интерпретации;

удерживать область определения;

сопоставлять описания между людьми и между разными контекстами.

Поэтому твёрдость в Мире является фундаментом познаваемого – но не тождественна ему полностью. Твёрдое может включать и такие элементы, которые не сводятся к чисто материальному, но всё же доступны фиксации в пределах Мира.

9.3. Что означает «нетвёрдое» и почему оно не равно «невидимому»

Нетвёрдое в ЭР – это не «невидимое» и не «то, что скрыто от глаз». Нетвёрдое – это то, что:

существует, но

не даётся человеку в режиме твёрдой фиксации.

Это принципиально важно: «невидимое» в бытовом понимании часто остаётся твёрдым – просто потому, что его можно обнаружить по следствиям и удерживать как устойчивый пред-

мет. Простейший пример – множество явлений Вселенной, которые непосредственно глазом не видны, но являются вполне твёрдыми и познаваемыми через приборы и эффекты.

Нетвёрдое – не про отсутствие визуальности. Нетвёрдое – про отсутствие устойчивой объектности в человеческом восприятии.

Именно поэтому попытка заменить «твёрдое/нетвёрдое» на «видимое/невидимое» разрушает область определения:

«невидимое» может быть твёрдым и познаваемым;

«видимое» может быть субъективным и не давать права на онтологические выводы;

а нетвёрдое может проявляться не как “объект”, а как конфигурация признаков, где любой преждевременный объектный язык становится подменой.

9.4. Два источника бытовой подмены «нетвёрдого» на «невидимое»

Почему же психика так упорно подменяет нетвёрдое невидимым? В ЭР можно выделить два основных источника этой ошибки.

9.4.1. Привычка к перцептивному критерию

Человеческое сознание исторически и биологически ориентировано на зрение и на предметное восприятие. Поэтому «реально» часто означает «то, что можно показать». Вся культура “доказательности” на бытовом уровне держится на этой привычке.

Но Мир шире перцепции. И ЭР специально вводит язык твёрдого и нетвёрдого, чтобы оторваться от наивного критерия «реально = видно».

9.4.2. Романтизация неизвестного

Вторая причина противоположная: «невидимое» воспринимается как более важное и более “истинное”. Тогда нетвёрдое начинает романтизироваться: оно превращается в склад таинственных объектов, которые якобы “просто скрыты”.

ЭР удерживает более строгую позицию: нетвёрдое не обязано быть скрытым объектом. Оно может быть устроено так, что объектность в принципе не даётся человеку. И тогда корректная форма речи – не «описание невидимого», а дисциплина косвенной доступности.

9.5. Нетвёрдое в Мире: не единая область, а множество режимов

Хотя «нетвёрдое» звучит как единый мешок, в ЭР это не так. Внутри Мира нетвёрдое неоднородно как минимум по двум параметрам, которые уже введены ранее и здесь важны именно как уточнение.

9.5.1. Объективное и субъективное нетвёрдое

Нетвёрдое в Мире существует и в объективной части (ОР ∩ нетвёрдое), и в субъективной (СР ∩ нетвёрдое). Это различение принципиально: оно не позволяет:

сводить все нетвёрдое к психическим переживаниям;

и одновременно не позволяет “объективизировать” субъективное нетвёрдое как независимую сущность.

9.5.2. Косвенно доступное и непознаваемое внутри нетвёрдого

Нетвёрдое не равно непознаваемому. Часть нетвёрдого относится к косвенно доступному: оно может проявляться по признакам и конфигурациям. Другая часть уходит в непознаваемое: там язык обязан удерживать предел.

Это различение жизненно важно для ЭР, потому что именно на стыке возникает большинство подмен: человек берёт косвенно доступные признаки и превращает их в окончательное знание о “невидимых объектах”.

9.6. Почему нетвёрдое нельзя «перевести в твёрдое» простым усилием

В бытовой эзотерике распространена идея: «прокачай чувствительность – и начнёшь видеть невидимое». Эта идея кажется естественной, потому что она переносит логику твёрдого мира на нетвёрдое: если чего-то не видно, значит нужно усилить “зрение”.

ЭР рассматривает этот перенос как методологически некорректный.

Нетвёрдость часто является свойством не человека, а самого участка Мира: в этом участке Реальность не даётся в объектной форме. Поэтому задача ЭР – не «увидеть невидимое», а научиться удерживать корректный язык различений: где предмет может быть фиксирован как признак, где – как конфигурация, а где – как предел.

Это не отказ от расширения доступности. Это отказ от наивного обещания, что всё можно сделать твёрдым.

9.7. Связь с темой «карта и территория»: нетвёрдое как главный источник картографических иллюзий

Глава 6 показала, что карта неизбежна и опасна. В контексте Мира именно нетвёрдое становится тем участком, где риск подмены максимален.

Причина проста: когда объектность не даётся, психика начинает компенсировать её языком. Термин заменяет предмет. Схема заменяет различение. Лестница заменяет факт. И возникает ощущение «мы разобрались».

Поэтому Мир как уровень вложенности требует особой дисциплины: твёрдое держит корректность через фиксацию, а нетвёрдое требует корректности через область определения, режим доступности и предел языка.

9.8. Нетвёрдое и линии сопряжения: почему Мир не замыкается на Вселенную

Одно из ключевых оснований для введения нетвёрдого – понимание, что Мир включает не только материальную Вселенную. Нетвёрдое в Мире является тем самым «зазором», через который становится возможным говорить о сопряжении Реальности с Миром, не разрушая конгруэнтность научному ядру.

Здесь важно удержать точку: Мир не замыкается на Вселенную, но и не превращается в «мир невидимых объектов». Мир включает участки, где Реальность проявляется как нетвёрдое – и это требует другой культуры языка.

В этом смысле различение твёрдого/нетвёрдого является не онтологическим украшением, а конструкцией, которая делает ЭР вообще возможной как подход.

9.9. Итог главы: твёрдое/нетвёрдое как различение режима данности, а не «зрения»

Подведём итог без повторов.

Твёрдое в Мире – это устойчивость фиксации, позволяющая держать объектность и классическую корректность утверждений.

Нетвёрдое – это существующее, не данное в режиме твёрдой фиксации; оно не равно «невидимому» и не обязано быть скрытым объектом.

Нетвёрдое неоднородно: оно различается по объективному/субъективному и по косвенно доступному/непознаваемому.

Попытка свести нетвёрдое к «невидимому» разрушает область определения и почти неизбежно производит подмену территории картой.

Именно нетвёрдое делает Мир шире Вселенной и вводит в теорию ЭР необходимость иной культуры языка – культуры рабочих различений и предела.

Следующие главы будут уточнять устройство Мира в этих координатах: не добавляя “невидимых объектов”, а проясняя, как устроены границы твёрдости и нетвёрдости и почему именно в этих границах разворачивается основной предмет эзоагностики Реальности.

Глава 10. Объективная Реальность и субъективная Реальность как режимы описания

10.1. Зачем ЭР вообще вводит «объективное» и «субъективное», если прямого восприятия нет

В ЭР принципиально важно зафиксировать одну неприятную для бытового мышления вещь: психика человека не отражает действительность напрямую. Она всегда её моделирует. Человек не живёт «в Реальности как таковой»; он живёт в моделях Реальности, которые строятся в его сознании через внутренние механизмы и через ту конфигурацию, которую мы обозначаем как МОМ и субмодель.

Поэтому, когда в ЭР появляется разговор об объективной и субъективной Реальности, речь не идёт о том, что человек якобы способен схватить «внешнее как оно есть» и противопоставить его «внутреннему». В терминах ЭР это было бы грубой подменой: прямого восприятия нет даже на уровне перцепции, а на уровне рефлексии оно ещё менее возможно.

Отсюда следует ключевая методологическая позиция: мы имеем дело не с «внешним как оно есть» и не с «внутренним как оно есть», а с тем, как модели ведут себя в сознании. Поэтому понятия объективного и субъективного в ЭР не должны превращаться в наивную метафизику. Тогда возникает вопрос: что вообще означают слова «объективное» и «субъективное», если мы имеем дело только с моделями? Ответ ЭР строг и одновременно практичен: объективное и субъективное – это не “две субстанции”, а два режима описания нашего воображения, которые позволяют удерживать адекватность. Это дисциплина речи о моделях, а не заявление, что нам доступно “прямое восприятие”.

10.2. Воображение как базовый носитель моделей: мы всегда имеем дело только с ним

В ЭР слово воображение используется не в бытовом смысле «придумал», а как обозначение внутреннего пространства, где сознание удерживает модели. Воображение – это внутренний экран моделей, на котором сознание держит:

то, что построено на основе входящей информации от перцепции;

то, что построено на основе уже имеющихся моделей;

смысловые конструкции, прогнозы, сопоставления, сценарии.

То есть воображение – это не “что-то лишнее”, а базовый механизм когнитивной эффективности. Без него невозможны ни ориентация в Мире, ни связное мышление, ни целенаправленное действие. В этом смысле воображение – это хорошо: оно обеспечивает человеку способность жить и эффективно действовать в сложной среде.

Однако внутри воображения есть принципиально разные источники построения моделей, и именно здесь появляется ключевое различение, без понимания которого человек неизбежно станет рабом собственных конструкций.

10.3. Воображение и фантазия: различие не по «реальности», а по источнику модели

ЭР вводит простое и при этом методологически жёсткое различение:

Воображение в узком смысле – модели, которые строятся на основе реальной входящей информации, прежде всего на перцепции.

Фантазия – модели, которые строятся на основе другого воображения, то есть из уже имеющихся моделей, без опоры на входящую информацию как на первичное основание.

Важно подчеркнуть: и воображение, и фантазия функциональны. Воображение поддерживает адаптацию, ориентацию и выживание; фантазия отвечает за:

творчество и вариативность;

построение новых комбинаций смыслов;

исследование возможностей, которые ещё не проверены;

символическое мышление.

Фантазия – хорошо, пока она остаётся собой: пока человек понимает, что это модели, построенные «внутри моделей». Проблема возникает не в фантазии, а в подмене: когда человек путает фантазию с воображением, то есть начинает относиться к вторичным моделям как к таким, которые имеют статус первичного отражения входящей информации.

Эта подмена и становится одним из главных источников невежества: человек становится рабом собственных моделей, потому что перестаёт различать, на основе какого материала они сделаны.

10.4. Почему перцептивные модели «исключительно адекватны» и что это означает на языке ЭР

Модели, построенные на перцепции, в ЭР рассматриваются как исключительно адекватные. Это утверждение требует точности, чтобы не превратиться в наивную веру в «прямое восприятие».

Исключительная адекватность перцептивного моделирования означает не то, что перцепция показывает «как оно есть на самом деле». Она означает другое:

Практическая проверяемость. Эти модели постоянно проверяются действием: ты идёшь, берёшь предмет, строишь маршрут, избегаешь опасность. Если модель грубо неадекватна, действие ломается.

Эволюционная отточенность. Перцептивное моделирование шлифовалось миллионами лет: не потому, что оно истинно, а потому, что оно эффективно и достаточно точно в границах своего назначения. То есть проверка встроена в саму жизнь.

Стабильность согласования. Перцептивные модели согласуются между людьми, инструментами и контекстами Они достаточно устойчивы чтобы удерживать твёрдость как основу познаваемого.

Но именно здесь важно удержать следующий шаг ЭР: даже перцепция не даёт прямого восприятия. Это видно на простых картинках, когда иллюзии разрушает ощущение «непосредственности». Иллюзия не доказывает, что перцепция “плохая”; она показывает, что перцепция – это моделирование, а не зеркало.

Следовательно, перцептивная адекватность – это всегда адекватность в пределах области определения: она хороша ровно настолько, насколько её проверяет взаимодействие с Миром и насколько она предназначена для ориентации и выживания, а не для метафизического знания «как оно есть на самом деле».

10.5. Даже первичное восприятие бывает разной адекватности: почему не всё «первичное» равно «точное»

Очень важно не спутать «первичное» с «адекватным». Даже на уровне первичных сигналов психики адекватность различается радикально.

Перцепция – единственный канал первичного восприятия, который в целом можно считать адекватным в практическом смысле. Но есть другие формы первичного восприятия, которые в повседневности легко принимаются за «точную информацию», хотя это не так.

Характерный пример – чувство голода. Оно действительно первично: оно возникает как непосредственный сигнал. Но оно далеко не всегда адекватно как указание на то, *что именно нужно организму*. Человек что-то съедает – и через час снова хочется есть. Более того, часто хочется есть вообще не по потребности тела, а по причинам, которые относятся к удовольствию, привычке, эмоциональному состоянию, компенсации, ритуалу. В таком случае первичный сигнал остаётся первичным, но его интерпретация как «организм нуждается в еде» уже некорректна.

Этот пример важен методологически: он показывает, что даже первичный сигнал не гарантирует точного знания о причине и о нужде. Он лишь даёт материал для моделирования – и это моделирование может быть как адекватным, так и неадекватным, в зависимости от уровня и от доступных абстракций.

10.6. Определение объективного через «как будто»: гибкость, которая делает его адекватным при любом “что там на самом деле”

Теперь можно точно объяснить, почему ЭР определяет объективную Реальность именно таким образом: как ту часть Реальности, которая ведёт себя так, как будто существует независимо от сознания человека.

Ключевые слова здесь – «как будто».

Они вводят методологическую гибкость, которая снимает фундаментальную проблему: мы не знаем, «что там на самом деле». И более того – в рамках ЭР признаётся, что на предельных уровнях вложенности этот вопрос может не иметь корректного языкового решения.

Но такое определение понятия «объективности» не зависит от ответа на метафизический вопрос. Даже если предположить любую радикальную гипотезу – «сон Брахмана», «матрица», «симуляция», «всё есть сознание» – это не меняет того факта, что в нашем опыте есть область, которая:

не слушается наших желаний;

сопротивляется произвольным интерпретациям;

даёт устойчивые следствия независимо от того, верим мы в них или нет.

То есть она ведёт себя так, как будто не зависит от сознания. И этого достаточно, чтобы определение объективного было адекватным в любом случае, потому что оно фиксирует не “сущность”, а режим поведения явлений в нашем воображении.

Здесь проявляется одна из центральных дисциплин ЭР: мы не обязаны знать «как устроено на самом деле», чтобы быть адекватными. Мы обязаны различать, как ведут себя модели и какие из них допускают корректные утверждения в рамках твёрдого и познаваемого.

10.7. Субъективная Реальность как то, что существует только в моделях сознания

Если объективное определяется через «как будто независимое» существование, то субъективная Реальность (СР) определяется симметрично, но без метафизического излишества: это та часть опыта, которая существует только как содержание сознания, то есть как внутренние модели, переживания, смыслы, внутренние конфигурации.

И здесь снова важно удержать режим описания:

Субъективное – не «ложное». Оно реально в своём статусе: как реальность внутреннего мира.

Субъективное – не «произвольное». Оно часто имеет причины, закономерности и устойчивую структуру, но эти закономерности относятся к психике, а не обязаны автоматически переноситься на устройство внешнего.

Субъективная Реальность – это весь внутренний «ландшафт» воображения: от твёрдо фиксируемых состояний до нетвёрдых глубинных конфигураций. И именно потому, что это ландшафт моделей, он особенно уязвим к подмене: фантазии легко принимаются за воображение, а вторичные конструкции – за первичную реальность.

10.8. Почему рефлексия принципиально менее адекватна, чем перцепция

ЭР делает ещё одно ключевое уточнение: прямого восприятия нет даже от перцепции, но от рефлексии его тем более нет. И дело не в том, что «человек глуп» или «психика плохая». Дело в происхождении и роли механизмов.

Рефлексия как способность наблюдать внутренние процессы возникла у человека относительно недавно. Она не успела получить ту эволюционную отточенность, которой обладает перцептивное моделирование. Поэтому человек:

плохо видит собственные механизмы и как они работают;

легко подменяет наблюдение интерпретацией;

легко переносит язык на то, что не дано твёрдо;

легко начинает выдавать построенную схему за внутренний факт.

Современная психология накопила значительные описательные успехи в области механических процессов психики – и ЭР это учитывает. Но ЭР также фиксирует границу: на стыке с коллективным бессознательным и тем более за пределами психологического поля, в области Глубины, адекватность внутреннего моделирования падает очень резко.

Причина проста: там меньше твёрдости, больше нетвёрдости, больше косвенной доступности. У субмодели и МОМ нет адекватных абстракций для моделирования такого типа информации в сознании. Там, где нет абстракций, психика либо молчит, либо немедленно начинает достраивать – и вот это достраивание очень быстро превращается во вторичное восприятие.

10.9. Адекватность как постоянное удержание: «я имею дело только со своим воображением»

Из всего сказанного следует ключевая установка ЭР, без которой теория превращается в красивую картину мира:

Адекватность состоит в том, чтобы всегда учитывать отсутствие прямого восприятия и помнить: я имею дело только и исключительно со своим воображением.

Это не пессимизм и не отрицание Реальности. Это дисциплина против рабства у моделей и картины мира.

Когда человек удерживает, что он живёт в моделях, он получает несколько важнейших преимуществ:

Он перестаёт “обожествлять” своё знание: модель остаётся моделью, а не устройством Реальности.

Он начинает различать источники: где модель построена на входящей информации, а где – на другой модели.

Он перестаёт путать фантазию с воображением в моделях, и это резко уменьшает риск сказочки.

Он получает возможность корректно использовать понятия объективного и субъективного не как философские ярлыки, а как рабочие режимы описания моделей.

Именно в этом смысле объективная и субъективная Реальности в ЭР – режимы описания: способы дисциплинировать язык относительно того, какие модели в сознании ведут себя как будто независимые, а какие существуют только как содержание сознания.

10.10. Первичное восприятие Глубины и мгновенное зарастание вторичным: роль ГСН как единственного удержания

Если идёт первичное восприятие Глубины, оно почти неизбежно приходит не как “объект”, а как слабый след, как конфигурация, как смутная динамика, как разрыв. И поскольку у МОМ и субмодели нет готовых адекватных абстракций для такого материала, психика подсознательно делает то, что умеет: она немедленно переводит это в вторичное.

В терминах этой главы это означает: первичный след Глубины практически сразу обрастает моделями из моделей картины мира, то есть фантазиями, интерпретациями, объяснениями, символическими связками. И если человек не умеет работать с ГСН (глубинным самонаблюдением), то он даже не заметит момент подмены. Для него всё будет выглядеть как «я почувствовал – значит я понял».

Методологически ГСН здесь выступает не как практика (мы её описываем в другой книге), а как принципиальная способность удерживать границу: отделять первичный след от вторичного нароста, не превращая косвенно доступное в сказочку из созданных вторичными моделями объектов.

10.11. Фантазии как наиболее полный режим “модели из моделей” и глюкодром

Фантазии наиболее полно проявляются в состояниях, где психика легко теряет дисциплину источников и начинает жить вторичными конструкциями как первичной реальностью. В ЭР для этого существует специальное понятие – глюкодром, к которому мы ещё вернёмся в последующих главах.

Здесь достаточно зафиксировать связь: глюкодром – это не «интересное явление», а максимально наглядная демонстрация того, как легко сознание начинает принимать вторичное за первичное и как быстро карта становится территорией, если не удержаны режимы описания.

10.12. Итог главы: объективное/субъективное как дисциплина работы с моделями и источниками восприятия

Итог этой главы можно свести к нескольким опорным тезисам, которые понадобятся дальше по тексту тома:

Психика не отражает Реальность напрямую: она моделирует действительность через МОМ и субмодель; человек имеет дело только с моделями в собственном воображении.

Модели различаются по источнику: перцепция даёт воображение в узком смысле, модели из моделей образуют фантазии; и обе функции полезны, пока не происходит подмена.

Перцепция – единственный адекватный канал первичного восприятия в практическом смысле, но даже она не является прямым восприятием.

Даже первичное восприятие вне перцепции может быть существенно менее адекватным (пример – голод), потому что первичный сигнал не гарантирует точного знания причины и нужды.

В области Глубины у МОМ и субмодели нет адекватных абстракций; первичный след почти сразу обрастает вторичным восприятием, и без способности ГСН граница первичного/вторичного исчезает.

Определение объективного через «как будто независимое от сознания» остаётся адекватным при любых метафизических сценариях, потому что фиксирует режим поведения моделей, а не “что там на самом деле”.

Адекватность в ЭР – это постоянное удержание факта: мы работаем не с “прямым восприятием”, а с собственным воображением, и потому обязаны различать источники моделей, режимы описания и границы языка.

С этого места понятия объективной и субъективной Реальности становятся для ЭР не философской декларацией, а рабочим инструментом онтологии: они позволяют говорить о Мире и о человеке так, чтобы не превращать собственные модели в замену Реальности.

Глава 11. Твёрдый мир как пересечение ОР и СР

11.1. Почему ЭР говорит о твёрдом мире как о пересечении, а не как о «внешнем»

В бытовом мышлении «твёрдый мир» почти автоматически отождествляется с внешним: с тем, что «не во мне», «не в голове», «не субъективно». Но ЭР уже закрепила ключевую методологическую опору: человек имеет дело не с «прямой Реальностью», а с моделями в сознании. При этом объективное и субъективное в ЭР – режимы описания этих моделей, а не две независимые субстанции.

Из этого следует важный вывод: твёрдость не может принадлежать только объективному. Твёрдость – это режим данности, устойчивость фиксации. А устойчивость фиксации существует и в том, что ведёт себя «как будто независимое», и в том, что существует «только как содержание сознания». Поэтому твёрдый мир в ЭР корректнее понимать как пересечение объективного и субъективного, а не как чистое «внешнее».

Твёрдый мир – это зона, где два режима описания начинают совпадать по структуре: внутренние модели и внешняя устойчивость настолько согласованы, что возникает эффект «вот оно, настоящее». Этот эффект полезен и необходим для обычной жизни, но его нельзя превращать в метафизику прямого восприятия.

11.2. Два смысла твёрдости: «сопротивление» и «фиксация»

Чтобы понимать твёрдый мир как пересечение, нужно удержать два дополняющих смысла твёрдости.

Твёрдость как сопротивление – то, что в опыте ведёт себя так, как будто не зависит от сознания. Это объективная компонента: Мир не подстраивается под желания и интерпретации.

Твёрдость как фиксация – то, что в сознании может быть удержано как устойчивый факт, не распадающийся в момент наблюдения. Это субъективная компонента: внутренняя модель не “плывёт” и допускает сравнение.

В предельном случае эти два смысла совпадают, и тогда появляется твёрдый мир как общее поле согласованной реальности: то, с чем можно действовать, о чём можно договариваться, что можно проверять и уточнять.

Именно поэтому твёрдый мир – пересечение: он состоит из внешнего сопротивления и внутренней устойчивости моделирования одновременно.

11.3. Твёрдый мир и матрица областей определения: что именно пересекается

В языке глобальных областей определения:

ОР – то, что ведёт себя как будто независимо от сознания;

СР – то, что существует как содержание сознания;

твёрдое – устойчиво фиксируемое;

нетвёрдое – не дающее устойчивой фиксации.

В этом аппарате «твёрдый мир» не равен «ОР ∩ ТМ» и не равен «СР ∩ ТМ» по отдельности. Он возникает там, где:

объективная составляющая даёт устойчивую сопротивляемость и воспроизводимые следствия;

субъективная составляющая даёт устойчивое моделирование, согласованное с перцепцией и практической проверкой.

То есть твёрдый мир – это связка между твёрдой объективной областью и твёрдой субъективной областью. Он существует как единая сцена только потому, что эти две области постоянно калибруют друг друга: внешний мир «не даёт фантазировать», а внутреннее моделирование «не даёт распадаться» в хаос ощущений.

Именно поэтому в ЭР корректно говорить: твёрдый мир – это пересечение определенных частей ОР и СР, то есть зона их устойчивого сопряжения.

11.4. Почему эта связка настолько надёжна: перцепция как основной калибратор

ЭР уже зафиксировала, что перцепция – единственный канал первичного восприятия, который в практическом смысле исключительно адекватен. Здесь важно только уточнить роль перцепции в формировании твёрдого мира.

Перцепция выполняет функцию калибровки:

она регулярно поставляет входящую информацию, не зависящую от нашего желания;

она обеспечивает устойчивую коррекцию внутренней модели действием;

она возвращает мышление к сопротивлению территории, когда карта начинает “раздуваться”.

Благодаря этому твёрдый мир становится тем, что ЭР может назвать «базовой ареной адекватности». Не потому что он «единственно реальный», а потому что именно здесь наиболее надёжно работает проверка: действие и последствия постоянно уточняют внутреннюю модель.

Важная методологическая оговорка: эта надёжность не означает прямого восприятия. Она означает устойчивость пересечения: внешний слой сопротивляется, внутренний слой калибруется, и в итоге получается твёрдая сцена.

11.5. Твёрдый мир субъективной Реальности: что считается «твёрдым внутри»

Когда в быту говорят «твёрдый мир», часто думают только о внешнем. Но ЭР обязана зафиксировать: существует и твёрдая часть СР – то, что внутренне фиксируемо столь же устойчиво, как внешний предмет.

К этой области относятся:

элементарные факты переживания («я испытываю напряжение», «мне больно», «я злюсь»), если они фиксируются именно как факт, а не как объяснение;

устойчивые структуры внутренней механики, которые могут быть наблюдаемы и сопоставляемы;

повторяющиеся паттерны реакции, если они удерживаются как повторяемость, а не как самооправдание.

Это важная часть пересечения: внутренний твёрдый слой позволяет человеку не только действовать во внешнем, но и удерживать минимальную устойчивость в описании себя. Без него человек легко превращает собственные внутренние процессы в нетвёрдый туман, а затем компенсирует туман фантазиями и словами.

11.6. Почему твёрдый мир не отменяет нетвёрдое: граница и её признаки

Твёрдый мир – не вся сцена Мира. Он – его наиболее устойчивый слой. Но для ЭР принципиально важно удерживать: твёрдость не является универсальным стандартом существования.

Нетвёрдое не исчезает от того, что твёрдое так хорошо работает. Более того, именно высокая надёжность твёрдого мира создаёт опасную иллюзию: будто любой значимый феномен должен стать твёрдым, если «достаточно постараться». Это та самая подмена, которую ЭР уже отсекает: нетвёрдое не обязано быть «невидимым объектом», и оно не обязано стать твёрдым.

Поэтому твёрдый мир в ЭР – это не тотальность, а граница: он показывает, где режим познаваемого естественен, и откуда начинается зона, где требуются иные формы различения.

11.7. Риск подмены внутри твёрдого: когда пересечение превращается в догму «так оно и есть»

Твёрдый мир настолько надёжен, что рождает особую форму невежества: человек начинает думать, что раз пересечение устойчиво, значит оно и есть «как оно есть».

Это тонкая ошибка, потому что она выглядит разумно. Но методологически она разрушительна: она превращает надёжный режим моделирования в метафизику. В результате:

человек перестаёт видеть, что твёрдость – это свойство пересечения модели и сопротивления;

человек переносит интонацию твёрдого на нетвёрдое и косвенно доступное;

человек теряет способность удерживать предел языка, потому что привык, что “всё можно проверить” и «обо всем можно сказать».

ЭР требует удерживать парадокс: твёрдый мир – максимально надёжная зона адекватности, но именно поэтому он опасен как источник тотальной уверенности в том, что «так есть на самом деле».

11.8. Твёрдый мир как основание для дальнейших различений тома

Почему эта глава необходима в томе «Реальность»?

Потому что без явного понимания твёрдого мира как пересечения ОР и СР дальнейшая онтология начинает качаться:

либо в сторону редукционизма (когда всё объявляется внешним и «единственно реальным»);

либо в сторону сказочки (когда внутренние конструкции начинают выдавать себя за знание о внешнем).

Твёрдый мир как пересечение даёт правильную опору: он показывает, что устойчивость опыта рождается не из «прямого восприятия», а из согласованной работы внешнего сопротивления и внутреннего моделирования. И именно на этой опоре ЭР может дальше говорить о нетвёрдом, о косвенной доступности и о границах языка без утраты адекватности.

11.9. Итог главы: твёрдый мир – это согласованная сцена, а не «истина сама по себе»

Твёрдость – это устойчивость фиксации; она существует и в объективном (как сопротивление), и в субъективном (как устойчивое удержание факта).

Твёрдый мир в ЭР корректнее понимать как пересечение ОР и СР: зону, где внешняя сопротивляемость и внутренняя устойчивость моделирования согласованы.

Перцепция выполняет роль основного калибратора этого пересечения, обеспечивая практическую адекватность.

Твёрдый мир не отменяет нетвёрдое и не даёт права переносить язык твёрдости на косвенно доступное и непознаваемое.

Главный риск твёрдого мира – превратить его надёжность в метафизику «так оно и есть», а затем потерять дисциплину границ.

Дальше, разворачивая устройство Мира и его нетвёрдых областей, мы будем постоянно возвращаться к этому основанию: твёрдый мир – это рабочая сцена адекватности, но не предел Реальности и не лицензия на тотальную уверенность.

Глава 12. Нетвёрдое как принцип существования без прямой воспринимаемости

12.1. Зачем ЭР вводит нетвёрдое как принцип, а не как «раздел реальности»

В предыдущих главах нетвёрдое уже было введено как часть карты Мира и как противоположность твёрдому в смысле устойчивости фиксации. Но если оставить нетвёрдое на уровне простого квадранта в матрице областей определения, мы потеряем главное: нетвёрдое в ЭР – это не “категория объектов”, а принцип существования.

Именно поэтому корректнее говорить не «в нетвёрдом есть такие-то вещи», а: в нетвёрдом существование возможно без прямой воспринимаемости и без объектности в привычной форме. Это принципиально важно для всей онтологии ЭР: иначе разговор о нетвёрдом неизбежно скатывается в бытовую метафору «невидимого мира», где всё просто спрятано.

ЭР фиксирует более строгую позицию: нетвёрдое может быть не “спрятано”, а устроено так, что прямой доступ к нему невозможен по самой природе человеческого восприятия и механизмов работы с сознанием.

12.2. «Прямая воспринимаемость» как иллюзия твёрдого мира

Чтобы понять, что значит «существование без прямой воспринимаемости», нужно удержать уточнение из главы о моделировании: даже в твёрдом мире в его объективной части нет прямого восприятия; есть устойчивое моделирование, отточенное перцепцией и практической проверкой.

Поэтому выражение «прямая воспринимаемость» в ЭР следует понимать не буквально, а как рабочую метку: это режим, в котором:

человеку кажется, что он «просто видит»;

фиксация устойчива;

объектность удерживается без постоянного распада;

несогласия можно разрешать через проверку и действие.

Нетвёрдое начинается там, где этот режим перестаёт работать: где фиксация не удерживает объект, где признаки не собираются в “вещь”, где опыт не даёт права на классическое утверждение, даже если феномен значим и устойчиво влияет на конфигурацию человека и происходящего.

12.3. Принцип нетвёрдого: существование без объектности и без устойчивой фиксации

Теперь можно дать точное смысловое ядро:

Нетвёрдое – это принцип существования, при котором явление может быть реальным, но не обязано быть объектом и не обязано даваться в устойчивой фиксации для человеческого сознания.

Из этого принципа следуют три последствия, которые важны для всей книги.

12.3.1. Существование не равно воспринимаемость

Нетвёрдое утверждает: существующее не обязано быть воспринимаемым напрямую, и не обязано быть доступным в той форме, в которой человек привык “узнавать реальность”.

12.3.2. Реальность не обязана быть «вещной»

Нетвёрдое утверждает: объектность – это не универсальный формат существования Реальности, а формат человеческой устойчивой фиксации в твёрдом мире. В нетвёрдом реальное может проявляться как конфигурация, как динамика, как признак, как сопряжение, как изменение структуры – без того, чтобы превращаться в «вещь».

12.3.3. Любое требование «покажи» становится ошибкой области определения

В нетвёрдом требование “покажи” обычно вообще не имеет смысла. Не потому что “скрывают”, а потому что формат предъявления в виде объекта не применим. Попытка предъявить нетвёрдое как твёрдое почти автоматически рождает подмену: либо редукцию (объявление иллюзией), либо сказочку (производство объектов словами).

12.4. Две формы нетвёрдого: объективное и субъективное

Хотя нетвёрдое вводится как принцип, оно всё равно живёт на карте глобальных областей определения. Поэтому важно удержать: нетвёрдое бывает и в объективной, и в субъективной части Мира.

Нетвёрдое объективное – то, существование которого как будто не зависит от сознания, но которое не даётся в устойчивой фиксации.

Нетвёрдое субъективное – то, что существует как содержание сознания, но не удерживается в твёрдой форме и легко обрастает вторичными моделями.

Эта развилка нужна, чтобы не допустить двух крайностей:

сведение всего нетвёрдого к внутренним переживаниям (психологизация);

превращение нетвёрдого в “невидимые объекты внешнего мира” (объективация).

Нетвёрдое как принцип одновременно допускает существование и запрещает наивную объектность.

12.5. Нетвёрдое и косвенная доступность: как принцип становится рабочим

Нетвёрдое не означает «ничего нельзя различить». Напротив, в ЭР нетвёрдое является основной областью, с которой работает режим косвенной доступности.

Это означает:

нетвёрдое может проявляться через признаки;

признаки могут повторяться и собираться в конфигурации;

конфигурации могут быть устойчивыми в динамике, даже если не становятся объектом.

Но здесь действует центральное правило: косвенная доступность не даёт права на объектность. Она даёт право на рабочие различения, на описание границ, на фиксацию функциональных эффектов – но не на «что это такое на самом деле».

Таким образом, принцип нетвёрдого становится рабочим только при соблюдении дисциплины языка: признак остаётся признаком, конфигурация остаётся конфигурацией, а попытка сделать из этого “вещь” рассматривается как подмена картой территории.

12.6. Нетвёрдое и моделирование: почему здесь быстрее всего возникает фантазия

В главе 10 было зафиксировано: человек всегда живёт в моделях, и для областей, где у МОМ и субмодели нет адекватных абстракций, первичный материал мгновенно обрастает вторичными моделями.

Нетвёрдое, в этом смысле, является областью повышенного риска. Оно не даётся твёрдо, а значит психика испытывает дефицит объектности и стремится его компенсировать. Компенсация происходит через язык и через фантазию: строятся модели из моделей, которые выглядят как знание, но по факту являются заполнением пустоты. Смысловой затычкой.

Поэтому нетвёрдое в ЭР – главный экзамен на искренность и адекватность: способен ли человек удерживать «я не вижу объект, но я различаю признаки» без превращения этого в сказочку.

12.7. Нетвёрдое и граница психологии: где кончается описательность и начинается подмена

Психология как наука описывает значительную часть внутренней механики. В пределах твёрдой субъективной Реальности она даёт полезные модели, которые могут быть проверяемы и уточняемы.

Но нетвёрдое субъективное (особенно на границе с коллективным бессознательным и в области Глубины) резко увеличивает риск усиления неадекватности. Человек начинает выдавать вторичные модели за первичную данность и называть это «самопознанием». Здесь особенно важно помнить: отсутствие твёрдости означает не свободу утверждений, а наоборот, ужесточение требований.

Нетвёрдое как принцип говорит: существует то, что не может быть описано в прямом объектном языке, и попытка описать это прямо обычно производит не знание, а подмену.

12.8. Почему нетвёрдое не нужно «превращать в твёрдое»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.